

Риша

Вольная

Измена.
Моя несвободная

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Риша Вольная

Измена. Моя несвободная

<https://litres.ru/74051381>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она: Мой брак, моя любовь, вся моя жизнь просто рухнула за несколько дней. Одни осколки и пепел Теперь я - бледная, запуганная моль, что сбежала от мужа, пытаюсь вспомнить кем я когда-то была.

Он: Она мой врач. Моя строгая Ромашка с замороженными после предательства и измены чувствами. Я для неё лишь очередной пациент, которого она должна вылечить. Боксёр, чемпион, любимец женщин и просто красавец. Таких, как я, она дважды обходит стороной.

Кто же знал, что ей суждено вылечить моё тело, а мне – её душу.

От автора: ВСЁ будет, как вы любите в моём творчестве: горячо, остро, где-то щемяче нежно, но не без доли грусти, а ещё с классическими нотками юмора и хеппи эндом. Измена лишь начало новой жизни героини)

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	41
Глава 6	48
Глава 7	54
Глава 8	62
Глава 9	68
Глава 10	76
Глава 11	82
Глава 12	88
Глава 13	95
Г	101
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Риша Вольная

Измена. Моя несвободная

Пролог

Этого просто не может быть!

Руки ослабли и дрожат настолько, что я не в силах удерживать пакеты, в принципе, как и себя. Плавно оседаю на горячий от полуденного солнца асфальт.

Зрение теперь тоже подводит – всё плывёт и словно в дымке. Хотя сейчас я не прочь его совсем лишиться.

Не хочу ЭТО видеть!

Мой муж нежно обнимает за плечи прекрасную рыжеволосую незнакомку. Она счастливо улыбается ему, запрокинув голову на его сильное мужское плечо. Они над чем-то вместе так сильно смеются, что девушка придерживает рукой свой красиво округливший живот. Беременна.

- Адам... – срывается с моих губ лишь жалкий шёпот.

Она ждёт ребёнка от моего мужа?! Но ведь он ненавидит детей!

Глава 1

Полина

Вторая порция холодной до онемения пальцев воды помогает не только окончательно проснуться, но и развеять остатки очередного кошмарного сна. Он меня не найдёт.

Всё ещё дрожащими ладонями растираю кожу щёк, придавая им бледным хоть немного румянца. Сегодня на работе у меня вторая смена, но я по старой привычке просыпаюсь ровно в семь утра.

- Поль, ты как всегда уже встала? Организуешь кофе?

Три года ровно в семь, чтобы к половине восьмого я красивая с готовым завтраком встречала любимого мужа на кухне. Адам – мега крутой адвокат, у которого всё свободное время расписано по минутам. Даже дома. Любое отклонение или, не дай бог нарушение приводило к штрафным санкциям.

- Поль?! Спишь что ли? В ванне?

Вздрагиваю всем телом и пытаюсь унять дрожь. Я пока в безопасности.

В дверной проёме показалась лохматая темноволосая грива Альки. Моя спящая на ходу университетская подруга Хмельнова, кое-как разлепив один глаз, ползла к спасительной раковине, чтобы хоть как-то разлепить второй.

- Алла Борисовна, в ванне спать вредно для здоровья, –

спокойно отвечаю ей, привычно беря под контроль все эмоции.

Меня разве только выдаёт остаточная дрожь в пальцах, но её легко скрыть, если чем-то занять свои руки. Подхватываю с крючка у зеркала полотенце и освобождаю Альке место у раковины.

- Полина, ты охрен... – и замолкает от моего быстрого взгляда. – Ой, прости. Я помню, что ты не выносишь матов, просто они у меня вместо союзов.

Аля виновато улыбается и мило хлопает длинными нарощенными ресницами. Просто ангел во плоти.

- И как только тебя взяли такую несдержанную на работу в один из самых элитных реабилитационных центров?

- А так я сплю с генеральным, – легко, и кажется, с жёсткой ухмылкой роняет подруга. – Я и тебя за пару классных минетов сюда пристроила. Он любитель.

Я впадаю в ступор от новых подробностей, если, конечно, она не шутит. С ней иногда случается дикий юмор не к месту, именно поэтому в своё время муж мне фактически запретил с ней общаться, дабы не портить меня, выращенную в строгости приличий.

Алла же, не обращая внимания на мои мучения, одной рукой спокойно регулировала воду в кране, а второй, не глядя, искала на полке свою зубную электрическую щётку.

- Это правда? – несмотря на контроль в голос врывается тревога. – Тебе пришлось... – а дальше даже язык не пово-

рачивается.

- Трахнуть шефа? Отсосать? – продолжает она за меня.

Я совсем теряюсь от волнения, и холод сковывает всё тело.

- Поль, ну ты чего? – подруга внимательно смотрит на меня в зеркале. – Совсем побледнела, моя нежная девочка. Шучу я. Шучу! Нам просто срочно требовался любой врач восстановительной медицины. Даже без опыта работы. Штат нужно было укомплектовать, а то всё... шеф охренно зол по высоте, широте и диаметру, ибо некому нянчить его драгоценных спортсменов и мажоров.

Подмигивает мне, впившейся пальцами до белизны суставов в дверной косяк, и начинает чистить зубы.

- Полин, ну выйди ты уже из транса. Господи, тебе бы нормального мужика вместо твоего гондона, чтобы не психику твою ломал, а душу трахал, – продолжает сетовать подруга.

Я замираю взглядом на собственном отражении в зеркале. Бледная, запуганная моль, не способная даже возбудиться. Вряд ли ко мне выстроить очередь желающих обморозиться.

- Аля, мы же договорились, – с тихим укором отмираю я.

- Да, да! Я помню. Ты уезжаешь со мной, а я не поднимаю тему твоего дерьмового брака.

- У тебя всегда была отличная память, – робко улыбаюсь, пытаюсь вернуть лёгкость нашим отношениям.

- Ой, не поверишь, иногда это так мешает жить, – философски подмечает подруга между попытками совместить чистку зубов с разговором по душам. – Ладно, давай свой

божественный кофе. Я после него часа четыре как заведенная скачу по этажам.

Несусь на нашу маленькую кухню. Кофе – это то малое, чем я могу отплатить Хмельной, которая буквально вытащила меня за волосы из пучины отчаяния после предательства Адама.

Мой брак, моя любовь, вся моя жизнь просто рухнула за несколько дней. Одни осколки и пепел...

- Барышникова, хватит гипнотизировать шкаф, а то ещё ненароком портал в чёрную дыру откроешь, и тогда будешь виновата в захвате земли страшно сексуальными инопланетянами.

Так непривычно слышать свою девичью фамилию. Но неожиданно приятно, хотя смена фамилии была тоже вынужденной мерой. Мне повезло, что все дипломы остались без замены. Муж не позволил работать, мол, такая красота должна отдыхать дома.

- Я думаю, ты и здесь меня спасёшь, когда очаруешь их главаря, – улыбаюсь подруге, отодвигая воспоминания на задний план. Не сейчас.

- А ведь точно! Я могу! Особенно, если он хотя бы на половину будет похож на нашего генерального или мальчиков-борцов из випки.

Шеф Аристов Платон Юрьевич очень статный и красивый мужчина с вечно поджатыми губами и колючими серыми глазами из-под хмурых бровей, который почему-то поль-

зуется бешеной популярностью среди женской части центра. Его красота прямо пропорциональна отсутствию в нём душевности. Сухарь. Как по мне у персонала больше шансов выиграть «джек-пот» в випке, где сплошь чемпионы спорта.

Аля стандартно опаздывает, поэтому кофе и диетический сэндвич, мною приготовленные, глотает на бегу.

Как старушка качаю ей вслед головой, решив в следующий свой выходной купить подруге большую и яркую термкружку для кофе.

У меня же до второй смены ещё вагон времени, поэтому, выполнив комплекс утренних упражнений, ползу в шезлонг на небольшую веранду нашего домика.

Найти жильё на территории восстановительного центра – это огромная удача. Не знаю, как действительно Хмельнова смогла умыкнуть себе этот милый деревянный дом, но ...

- Прекрасное утро, – прерывает поток моих мыслей мужской голос.

Густой, тягучий как мёд.

Лениво приоткрываю глаза, разморившись от недосыпа на утреннем солнце.

Шикарный торс и голубые, как небо, шорты до колен стоят передо мной на придомовой дорожке. Мужские широкие прокаченные плечи закрывают собой часть солнца, что освещает его со спины, превращая в светящееся божество.

- Вы уверены в его прекрасности? – холодно роняю в ответ и демонстративно делаю маленький глоток кофе с намёком

на завершение диалога.

Первой отвожу взгляд, стараясь не ёжится под наглым обзором незнакомца.

- Конечно. Ты достаточно прекрасна.

Дешёвый подкат ради одноразового секса мне уже не в первый раз встречается за месяц работы. Я не умею отделять тело от головы, а поэтому обрубая все канаты сразу.

- Не разделяю ваше чувство прекрасного. До свидания.

Поднимаюсь с шезлонга, одергивая вниз задравшееся платье-рубашку. Лица незнакомца все также не вижу из-за палящего прямо в глаза солнца, но мне и его рыскающего по телу взгляда более чем достаточно. Чувствую себя ошипанной курицей перед разделкой.

Может несчастного не кормят... строгая диета перед сборами или профилактический сброс веса.

- Ну, может хотя бы имя? – настырно продолжает тянуть «голый торс».

Неожиданно злюсь на него, что пристаёт, и на себя, что сама меньше часа назад убивалась по отсутствию толпы мужиков, желающих моё внимание, а теперь сразу динамлю.

Ну, не могу я так...

- Думаю, обойдёмся без имён.

Отворачиваюсь и топаю к двери. Продолжение пикапа застало меня уже на пороге.

- Не думай, Ромашка. Просто назови. Это не сложно. Это намёк, что я тупая блондинка?!

- Не сложно, когда человек с первого раза понимает, что ему не рады.

- Тебе, Ромашка, не повезло. Тупой попался. С первого раза только в ОДНО место попадаю, и всегда все рады. Тогда до свидания. Оно будет скоро.

От пошлых ноток и напора кривлю нос, и просто закрываю дверь. На замок.

Мне теперь не до интрижек и романов. Надо как-то жизнь свою наладить и избавиться от мужа-предателя. И снова стать свободной.

Глава 2

Полина

Смена началась с неприятного момента.

Вызов к начальству в априори ничем хорошим не заканчивается. Особенно, если ты беглая жена и работаешь на птичьих правах.

Хмельнова, мой ангел хранитель, договорилась, что мою настоящую фамилию указывать нигде не будут, дабы спасти от мужа-тирана. Аристов согласился, но естественно, без официального трудоустройства.

- У нас тут тяжёлый случай поступил, – вот так без приветствия и вступительных слов начал генеральный. – Хочу, чтобы вы его взяли на индивидуалку.

- Платон Юрьевич, я боюсь, что тяжёлый случай профессионально не потяну.

Взгляд серых глаз шефа приколачивает меня к стулу. Хочется начать умолять не смотреть на меня. Перевожу взгляд на свои сложенные на коленях руки.

- Не стоит бояться, Полина Семёновна.

Интересно кого?! Его или пациента?

- В этом случае тяжесть заключается только в характере пациента.

Час от часа не легче. Молчу, так как понимаю, отказаться мне вряд ли позволят.

- Сириус у нас уже в третий раз за полтора года. Напористый боксёр, прёт без чувства меры, а мы его восстанавливай каждый раз после боёв.

Недовольство в мужском голосе отражается холодом вдоль моего позвоночника. Старые реакции, от которых, как оказалось, очень сложно избавиться.

Сглатываю слюну и осторожно поднимаю голову.

Слава богу, Аристов смотрит в окно, где на свежем воздухе как раз проходят тренировки.

- Платон Юрьевич, но я ...

- Но вы мне обязаны. Я пошёл вам навстречу. Теперь ваша очередь, – припечатал холодно и бескомпромиссно. – С ним никто не хочет работать.

Ясно. На новеньких всегда кидают всё мозгвыносящее.

- Хорошо, Платон Юрьевич. Я максимально постараюсь помочь пациенту.

- Постарайтесь. Если всё пройдёт удачно, то в накладе не останетесь.

Киваю. Деньги – это, конечно, хорошо. Очень хорошо. Вот только хватит ли у меня знаний и терпения. И что будет, если у меня не выйдет?

О последнем следовало бы спросить сразу, но я не решаюсь лишний раз открыть рот.

- Тогда идёмте. Представляю вас.

Этот Сириус реально большая звезда спорта с большим чеком в конце выписки, раз шеф лично всё контролирует, и

даже водит врача на знакомство с ним.

По коридорам клиники иду рядом с Аристовым, лишний раз не поднимая головы, чтобы не встретиться с ним взглядом. Невыносимый мужчина.

Вместо палатного крыла, где по принципу должен находиться пациент, идём через крытый переход в малый тренировочный зал.

- А-аа, – решаюсь уточнить, почему мы идём в неверном направлении.

- Да, я вам уже сказал, что с ним всё сложно. У Сириуса тренировка по его личному расписанию. Тренер вам выдаст его нагрузку и всё прочее.

Закрываю рот, понимая, что моё сегодняшнее согласие сильно испортит мне жизнь. Хотя, куда уж хуже.

По опыту ещё из учебной практики знаю, что работать в тандеме с тренером спортсмена, это ад. У нас с ним, несмотря на вроде бы общие цели – вернуть подопечного в строй, разные способы и подходы. Я хочу гарантированно излечить человека, а тренер как можно скорее вернуть форму его машине, что приносит деньги и славу.

Ничего не поделаешь, я действительно обязана Аристову, поэтому главное держать лицо и ни при каких обстоятельствах не выдать лишних эмоций.

Едва заходим в зал, где раздаются ритмичные звонкие удары дисков в тренажёре, к нам спешит по всей видимости тренер.

- О, Платон Юрьевич, ну наконец-то! На часах уже за полдень перевалило, а мой мальчик до сих пор без лечения.

Поискала глазами его мальчика. Нашла широкую мужскую спину в синей спортивной майке, что активно прокачивал внутреннюю поверхность бедра. В этом «мальчике» только веса под сотню.

- Герберт, не ной, – рубит шеф, что действует моментально.

Тренер сразу меняет настрой, и его серьёзный взгляд ложится на меня.

- Полина Семёновна, ведущий специалист вашего боксёра. Всё через неё, – лаконично представляет меня и тут же уходит.

Ну, действительно, Аристов и так столько своего бесценного времени потратил, пока решили простую задачу, как подбор врача.

- Герберт, – коротко представился тренер, едва за моим начальством закрылась дверь. – Давайте, уже скорее проведём все обследования и начнём реабилитацию. Пошлите, я вас представлю.

Иду следом к синей майке, что невозмутимо продолжает тренировку. Это у него уже какой подход по счёту?

- Платон Юрьевич сказал, что вы мне выдадите всю программу вашего бойца. Мне нужно подробное описание вплоть до рациона и последней калории.

- Интимные подробности тоже? – низкий вибрирующий

голос сбивает меня с ног.

Почти запинаясь за небранную на место скакалку и отрывая взгляд от белой футболки тренера. Мельком смотрю на него, уже и так понимая, что это не его фраза. Тот только недовольно качает головой, глядя за моё плечо.

Я тоже смотрю туда и не могу поверить собственным глазам – на меня в упор сидит и смотрит своим наглющим взглядом мой утренний знакомый. Теперь за его спиной нет солнца, и я вижу потрясающий экземпляр самца во всём его великолепии, что на секунду зависаю от резкого скачка давления в собственном теле. Да что со мной сегодня не так?!

- Привет, Ромашка, вот и увиделись, – и снова этот тягучий, как патока, голос вибрирует на моих напряженных струнах-нервах.

Да как такое может случиться!!!

- Пёс, давай полегче. Это твой лечащий врач Полина Семёновна, – бурчит рядом тренер, но его подопечный будто и не слышит.

- Доктор Полина значит...

Бровь боксёра красиво изогнулась, а вот взгляд никак не изменился. И я едва выдерживаю этот плотоядный досмотр.

- Полина Семёновна, это...

- Гер, я и сам ещё пока могу назвать собственное имя, – перебивает тренера спортсмен, поднимаясь с тренажёра и протягивая мне левую ладонь для рукопожатия. – Сириус Илья, имя на ринге Большой Пёс. Слышала?

Я?! Где была моя жизнь и бокс? В параллельных вселенных.

- Нет. Извините, я не увлекаюсь этим видом спорта, — коротко жму его пальцы, стараясь не обращать внимания на свою повышенную чувствительность.

Там где наши руки соприкасаются кожу словно покалывает. Это всё нервы!

- Доктор Полина, приятно познакомиться, — тянет Сириус, не отводя взгляда.

Но боксёру этого мало, поэтому в следующую секунду он переворачивает мою руку и слегка склонившись подносит к своим губам. Лёгкий, как ветерок, поцелуй в тыл кисти действует на меня как удар в солнечное сплетение.

Слишком интимно, горячо, и кажется, даже порочно.

Выдёргиваю ладонь и прячу за спину, как обиженная маленькая девочка. Чёрт! Соберись, Полина! Он пациент! У него где-то в этом божественном теле травма! Ты должна её найти, вылечить и отправить эту звезду во всех её смыслах куда-нибудь подальше на небосклон.

- Илья, не знаю вашего отчества, но впредь будьте любезны не переходить границы отношений врач и пациент, — как могу холодно и отстранённо выставляю рамки своим слегка дрожащим голосом. — И думаю, пора переходить к основному, зачем я здесь и нахожусь.

В мужском взгляде что-то неуловимо меняется, но так скоротечно, что я не успеваю понять сердится он или разом

«клар» на мои запреты.

- Да, полностью согласен, — резво подхватывает тренер, которому, видимо, надоело быть третьим лишним. — Начинайте!

Делаю шаг назад на всякий случай от спортсмена, заодно решая для себя на будущее, как можно больше минимизировать контакт с этим типом.

Ну да, Поля! Это ты классно придумала. А как ты его лечить собираешься? Не прикасаясь?

Затыкаю неуместные мысли и сосредоточиваюсь на нервном лице Герберта.

- Здесь? Вы предлагаете заняться осмотром посреди тренировочного зала?

Мужчина мельком осматривает помещение и удовлетворительно кивает.

- Простите, но я прошу вас переместиться в палатное отделение, а точнее во врачебный кабинет. Мне требуется завести медицинскую карту, а для обследования нужны инструменты.

Тренер качает недовольно головой и закатывает глаза, выражая дополнительно своё отношение к моему предложению.

Вот почему я не люблю работать с вил-персонами и их тренерами. Ад крошечный, сконцентрированный на их эго.

- Гер, мне всё равно пора на перерыв, так что я с удовольствием пройду. Доктор Полина, проводит меня, куда тре-

буется, а ты, кажется, перед приходом моего врача хотел связаться с новым спонсором.

Секундная пауза, пока мужчины ведут телепатическую битву, и судя по недовольной моське тренера он её проиграл.

- Не смей, – коротко бросает Герберт своему подопечному.

- Ты меня хочешь остановить? – с лёгкой усмешкой бросает Сириус, вышагивая из тренажёра и подхватывая с него полотенце.

Гримаса боли тенью пробегает по лицу спортсмена и исчезает, но полотенце падает из правой руки к моим ногам на пол.

Я не спешу помочь, теперь уже внимательно отслеживая любые движения чемпиона. Он поднимает полотенце левой рукой и небрежно закидывает его к себе на плечо.

Теперь, хотя бы ясно, с какой частью тела мне предстоит работать. Мысленно облегчённо выдыхаю, что это всего лишь рука, а не весь корпус.

- Я готов, доктор Полина, – резюмирует Сириус, когда я продолжаю пялиться на его скорее всего пострадавшее плечо.

- Кто бы сомневался, – буркнул тренер, но в открытую полемику больше не вступал, а просто отошёл к окну.

Мы одновременно с боксёром направились на выход, где он любезно придержал для меня двери. А вот уже наша прогулка по клинике далась мне с трудом.

Вспомнилась школа с её кумирами, когда самый крутой и популярный пацан вышагивал по коридору со своей свитой, а всех остальных от восторга, вожделения, а кого-то и от страха, расплющивала по углам и стенам.

Эффект от боксёра примерно тот же, что теперь вполне объясняет его поведение по отношению ко мне. Да только мне сейчас не надо ни мужского внимания, ни тем более славы толпы.

Когда устаю смотреть на слюни проходящих мимо сотрудниц центра, да и пациенток, то просто опускаю глаза в пол.

- Доктор Полина, тебе, наверное, уже рассказали какой я ... плохой? – вдруг интересуется Сириус, когда до кабинета осталось совсем немного.

- Намекнули, что у меня с вами могут быть сложности.

Спортсмен снова криво ухмыляется

- Взамен твоего благоволения ко мне, я могу быть более покладистым.

Это он мне сейчас секс предлагает?! Вот так просто?!

Спотыкаюсь на ровном месте, но мой локоть подхватывает правая рука Сириуса, от чего по его лицу моментально проскакивает гримаса боли.

- Илья, как вас по батюшке? – меняю тему, пока я от интимной не убилась где-нибудь посреди холла.

Тем более мы почти пришли.

- Сергеевич, но я не терплю лишнего в обращении.

- А это замечательно, Илья Сергеевич, потому что я тоже

не терплю ничего личного в отношениях.

Мы останавливаемся перед закрытой дверью смотрового кабинета. Его взгляд на меня сверху вниз такой мощный и будто давящий, как если он лёг бы на меня сверху и придавил всей своей массой. И это так невыносимо для меня, и одновременно ... возбуждающе.

Я прогибаюсь. Не выдерживая накала, сдаюсь первой, отвернувшись к дверям. Кровь рывками стучит в висках, а фантазия зачем-то дорисовывает то, чего не было и быть не может.

- Проходите, – открываю замок и едва не ломаю ручку, так спешу оказаться вне личной зоны боксёра. – Присаживайтесь, пожалуйста, на кушетку и расскажите, что случилось и какие жалобы на данный момент.

Пока мой пациент располагается, я включаю комп и открываю новую историю болезни. Сириус молчит, начиная с момента моего «отказа», и это почему-то щекочет мои нервы ещё больше, чем откровенные подкаты.

Усаживаюсь поудобнее за столом и замираю перед экраном, собираясь ответственно выполнить первую функцию медика – заполнить тонну бумажек, а теперь с введением электронных карт болезни, тонну гигабайт жёсткого диска.

Спустя несколько минут красноречивой тишины приходится всё-таки перевести взгляд на моего молчуна. Может спит уже.

Сириус не спит, но и не выражает своего интереса к мо-

ей персоне. В его ушах беспроводные наушники, в левой руке мобила, в которой он и зависает, а сам спортсмен уселся на кушетку спиной к стене, что и служила ему опорой.

Звезда обиделась на меня. И это на мой взгляд, какой-то детский сад, но ведь предупредили. Чего я хотела?

Деваться мне просто некуда, поэтому встаю и иду к нему сама, прихватив ручку и планшетку с чистыми листами. Придётся после перепечатать.

Подхожу к кушетке, всё-таки надеясь на адекват со стороны боксёра, но меня ожидает очередное фиаско. Чемпион меня в упор не замечает.

Вздыхаю от всей души и представляю его маленьким ребёнком, который, возможно, просто боится боли или врачей. Главное, Поля, не обращать внимания на тонну мускулатуры тела этого «мальчика».

Освободила руки и слегка нагнувшись по очереди извлекла наушники, где играла какая-то незнакомая медленная музыка. Их убрала к своей планшетке, и наткнулась на нечитаемый взгляд напротив.

Потрясающие глаза. Как магнит для меня.

Незаметно прочищаю горло и сглатываю ком, прежде чем самостоятельно прикоснуться.

Одной рукой подхватываю правую кисть, что якобы расслабленно лежит на мужском бедре, и тяну на себя. Боксёр напрягается и подчиняется моей просьбе выпрямиться. Телефон он тоже откладывает в нашу кучку вещей слева на ку-

шетке.

Подключаю вторую руку и перехватываю ею его травмированную конечность за локоть. Едва начинаю отводить руку вверх, как мышцы под моими пальцами начинают дрожать и сопротивляться, а на лицо Сириуса набегает тень.

- Илья Сергеевич, нужно расслабить руку.

- Илья. Просто Илья, – тихо и одновременно яростно, что у меня мурашки по позвоночнику.

Я подчиняюсь. Мне надо хотя бы его нормально осмотреть, чтобы вынести предварительный диагноз.

- Илья, пожалуйста, максимально расслабьте руку.

Он подчиняется.

Вывожу руку на разные позиции, оценивая болевой порог по промелькивающим гримасам на лице боксёра, да по степени напряжения мышц.

Большого я вряд ли теперь от него получу. Со мной звезда более общаться не желает. Брезгует, раз я отвергла его любезное приглашение интима.

И снова Поля отвлеклась, чёртовка такая! А ведь человек реально страдает, и неважно какой у него характер или заскок.

Медленно прохожу пальцами по его тёплой коже от запястья до локтя, слегка разминая сильные мышцы, перехожу к плечевой группе и тут сплошное сопротивление. Чем выше, тем хуже. Картинка с диагнозом начинается складываться в моей голове.

Конечно, рассказ о случившемся мне бы очень помог в выставлении точного диагноза, но сейчас я не рискну открыть рот. По крайней мере не раньше, чем закончу осмотр всего тела.

Оставляю больную руку пациента в покое. Теперь сверху вниз. И главное, чтобы пальцы, как у махрового алкоголика, не задрожали.

Впервые мне так сложно прикасаться к человеку. К мужчине, который вообще не сводит с меня глаз. Словно я какой-то диковинный зверёк или редкое полотно, что требует самого внимательного досмотра.

Кладу ладони на его мощную шею и осторожно пальпирую подчелюстные лимфоузлы. Там норма, и я спускаюсь ниже к подключичной группе, особенно уделяя внимание правой стороне.

А потом торможу, цепляясь за его пульс, что нещадно бьёт сонной артерией в мои пальцы. Он куда выше нормы, хотя внешне Илья вполне спокоен, я не вижу других проявлений тахикардии или иной сердечной патологии.

Хмурюсь и вставляю в уши фонендоскоп, что в течении всей смены болтается у меня на шее.

Известная практика, когда чемпионы скрывают симптомы и болезни, даже доплачивают за это, чтобы их не выкинули из любимого вида спорта. А Сириус, как сказал шеф, упёртый боец.

На душе становится тревожно, что я забываю про весь

остальной негатив в своей жизни. Понимаю, что не хочу найти в сердце этой звезды даже малейшего отклонения.

Сама подхватываю край синей майки и тяну вверх, помня о сниженной возможности к движению его правой руки, помогаю раздеться.

Шикарный торс! Настолько идеальный, даже в сидячем положении без единой складки, что можно получать эстетический оргазм, просто глядя на него.

Но сейчас меня больше волнует сердце чемпиона. Я прикладываю фонендоскоп в нужные точки, пытаюсь найти шумы и сбои. Пульс такой быстрый, что реально начинаю нервничать.

Откуда?! Может приступ?!

Одну руку кладу на его шею, прижимая четырьмя пальцами сонную артерию, второй продолжаю выслушивать ритм сердца через фонендоскоп, сравнивая динамические свойства пульса, но ничего не могу уловить. Всё идеально, кроме частоты.

Психую уже на себя и свою тугоухость. Проще выполнить эхо-кг сердца и не мучиться.

Едва собираюсь озвучить принятое решение, как понимаю, что ладони Сириуса покоятся на бёдрах, только уже моих.

От шока, что я этот момент пропустила, у меня едва рот не открылся.

Слышу, что Илья что-то сказал, да только разобрать не

могу.

- Что? – хватаюсь за браншу фонендоскопа, выдёргивая оливы из ушей.

- Говорю, Ромашка, твоя взяла.

В смысле?!

Глава 3

Илья

Доктор Полина Семёновна оказалась моей утренней сердитой Ромашкой.

Нет, бля, у меня, конечно, были мысли подвалить к начальству с индивидуальной просьбой о зачислении этой нежной блондинки в мою группу реабилитации. Только для начала требовалась узнать хотя бы её имя.

Теперь, сука, знаю и она мой лечащий, но кайфа нуль, ибо Ромашка попалась с метровыми колючками вдоль всего потрясного тела.

И это её «ничего личного» как серпом по моим напрягшимся яйцам и стоящему по стойке смирно члену.

А ещё я могу смотреть на неё бесконечно. Это из серии залипательного – огонь, вода и прочая херня. Иногда таким страдал, но сегодня с утра конкретно припёрло.

Ромашка такая ювелирная. Безумно красивая, воздушная кукла с тонкой почти прозрачной белой кожей, хотя на дворе лето, и эти её невинные лазурные глаза. Хочется схватить, утащить и ... долго трахать.

И по ходу с последним пунктом у нас будет очень туго. Вот до противного зубного скрежета. Моего.

И пока я, изображая отморозка с наушниками, думал о наших с ней перспективах, Полина подошла сама.

Я даже обрадовался, несмотря на её обречённый вид. Да только радость быстро сменила агония.

Тонкие пальчики Ромашки легко касались, но причиняли адскую боль. Я же просто смотрел на неё. Как шевелила бровями, пытаюсь разобраться с моим диагнозом, как отслеживала все мои реакции.

Напряжённая. Скованная. Несвободная. Не моя.

Всё то, что обычно отталкивает меня от девушки.

А потом Полина просто положила ладони на мою шею и посмотрела на меня.

И пиздец! Меня в миг накрыло вожделение, что я нахрен разом забыл, что меня там что-то в ней отталкивала.

Она меня осматривает, обжигая пальцами мою, казалось, слоновью кожу, а я мысленно её раздеваю. И тут главное, фейс покер удержать, иначе точно по морде прилетит. Боюсь, трахать её даже мысленно, Ромашка не позволит.

Меня, блять, сдал пульс. Я видел, как дрогнули длинные ресницы, когда её пальчики уловили этот жёсткий ритм. И ждал наезда.

А Полина обеспокоилась. Тревогой засветились её глаза, когда она, нахмутив лоб, кинулась снимать с меня майку. Странно, что после я смог ограничиться только облапыванием её бёдер. Ещё страннее, что доктор Полина ничего не заметила, продолжая пытки своими пальчиками.

Сердце моё нахрен уже зашло бы, как уже и мозги закипали от невозможности прикоснуться, не будь оно трени-

рованным. Ведь там в коридоре Ромашка не шутила, не набивала себе цену.

Я нутром чую, что нельзя её просто вот так взять и завалять на эту самую кушетку.

- Ромашка, твоя взяла. Убирай руки.

Она не слышит меня, и одной рукой выдёргивает фонендоскоп из уха. Вторая её ладонь по инерции остаётся на моей шее.

- Что?

- Говорю, Ромашка, твоя взяла.

Она снова недоумевает. И я срываюсь.

Стараясь не сделать больно, сжимаю её руку и не отпуская тонких пальцев, легонько дергаю на себя.

Глаза Ромашки совсем распахиваются, убивая своей чистотой, а мягкие губы слегка приоткрываются, чтобы, наверное, возразить.

Только уже похрен. Я не выдержал бой, слил его, но награду всё равно получу.

Как умирающий, впиваюсь в её губы. Этот рот как грех. Ванильный сладкий грех.

Полина не сопротивляется, а просто офигивает от моей прыти с дуростью напополам. Моя правая рука пока на болевом от травмы тормозе, поэтому активничаю только левой – обхватываю тонкую талию и влепляю в себя её маленькую в сравнении со мной фигурку. И это кайф. Чистый.

И я бы хрен прервал этот полёт, но доктор Полина очу-

халась и упёрлась рогом непокорности. Её ладошки звонки шлепнули меня по плечам, призывая прекратить этот райский беспредел. Я, мля, подчинился!

- Илья, Илья Сергеевич, вы совсем...

Охренел. О да! Но моя доктор только возмущённо хлопала ресницами, когда отлетела от меня к противоположной стене, и казалось, и дальше пошла бы, но сквозь стены ходить она не умеет.

- Не сдержан, – любезно подсказываю правильный литературный оборот, на что она энергично кивает.

Вдоль стеночки моя добыча ползёт за свой письменный стол. Теперь Ромашка ко мне и на метр не подойдёт. Это прямым текстом горит в лазури её глаз. Вот прямо бегущая неоновым информационная строка.

Обломись, Большой пёс, а не для тебя эта ягодка росла.

- Но тебе понравилось, – с удовольствием подвожу итог, и не дав возмущению Полины выйти наружу, продолжаю. – А теперь поговорим о моём диагнозе. У нас десять минут до моей следующей тренировки. Вопросы?

О! У неё много вопросов, но больше насчёт качества моего мозга и воспитания.

Делаю вид, что раз вопросов нет, то я ухожу. Тянусь к наушникам, вставая с кушетки.

- Илья, как произошла травма?

Снова смотрю на девушку. Взгляд у нее ещё до сих пор растерянный, но в остальном сама собранность и професси-

онализм. Сажусь обратно.

- В последней битве провел «удушающий», пережал.

Красивые брови хмурятся, и я понимаю, что она не догоняет о чём я толкую.

- Показать?

- Было бы замечательно.

Замечательно, это когда целуешь эти припухшие губы. Поднимаюсь с кушетки, стараясь успокоиться и думать мозгом, а не его продолжением.

- Мне нужен напарник. Составите компанию, доктор Полина?

Смотрит на меня как на дебила. Ну и действительно.

- Я приставать не стану. Мамой клянусь.

Она оскорблённо поджимает губы, но поднимается и идёт ко мне.

- Что расстроилась, что приставать не буду? – нарочно подначиваю Ромашку, но только лазурь в её глазах темнеет, а в остальном само спокойствие.

- Мамой клянутся только те, у кого её нет или не ценят её.

Вот! Получи фашист гранату и выдохни. Останавливается напротив меня. И ждёт.

- У меня маман есть. Жива и даже более того, активно посещает мои соревнования, чем крайне смущает моих поклонниц.

- Рассказывает им о способах контрацепции?

Я коротко хмыкаю и кручу указательным пальцем в воз-

духе, чтобы девушка повернулась ко мне спиной.

- Повернись спиной, пожалуйста. И я покажу приём, – прошу Полю, когда мой намёк не находит отклика.

Она осторожно разворачивается, продолжая за мной следить. Такая боевая мышка, что с трудом сдерживаю себя от желания снова превратиться в кота и сожрать негодницу.

- Вот так, – плотно прижимаюсь к женской спине и завожу левую руку вокруг её шеи, слегка обхватывая в имитации удушения. – Естественно правой рукой.

Теперь моя ведущая конечность поднимается максимум до угла в сорок пять градусов и ни о каких приёмах речи не идёт. Довыёбывался, так сказать!

- Нейропатия, – тихо выдыхает Ромашка, и с её уст это звучит как пятая симфония Баха.

- Вам виднее, доктор Полина, – хриплю я и не удержавшись веду носом по краю маленького ушка с перескоком на шею. Вдыхаю запах лета и тонкого парфюма её волос.

- А обнюхивание противника является частью приёма? Психологическое запугивание?

Улыбка непроизвольно трогает мои губы, но я её тут же прячу за усмешкой.

- Будешь много дерзить, доктор Полина, снова поцелую. Мамой поклясться? – тихо угрожаю своей боевой мышке.

- Не стоит, Илья Сергеевич. Я понимаю с первого раза.

Наши объятия затянулись, о чём мне и напоминают, пытаясь их разомкнуть. Выпускаю жертву, пока она мне руку

не отгрызла.

Я определённо что-то не то ляпнул, так как прямая до одури спина и опущенный взгляд Ромашки говорят сами за себя. Ей вдруг стало некомфортно рядом со мной.

А вот тут хотелось бы разобраться. Откуда такие резкие скачки напряжения?

Глава 4

Полина

Это какой-то бред! И самое ужасное, что я в нём активно принимаю участие, словно жизнь меня ничему не научила!

А ведь какие это оказались первоклассные уроки.

- Полина, ты сегодня и ночевать будешь на улице? Почти двенадцать, а ты всё рефлексуешь.

Это мой двигатель «прогресса» Алла, которая уже в третий раз звала меня в дом.

- Иду, – тихо отозвалась я и с глубоким выдохом поднялась из шезлонга.

- Поль, что случилось?! На тебе весь вечер лица нет, – взволнованно щебечет Алла и тянет меня в сторону нашей кухни. – Это всё из-за спортсмена, к которому тебя приставили сегодня?

Просто киваю. Отпираться нет смысл. Несмотря на обширность территории центра, новости здесь разлетаются со скоростью ветра. Этакая деревня.

- Чай мятный будешь? – тихо хриплю я, выворачиваясь из заботливых объятий подруги.

- Буду. Ты в принципе готовишь так, что я и тарелку сожрать готова.

Смущаюсь комплимента и прячу лицо в шкафу с полками, где хранится моя коллекция чая. Это одно из немногих, что я

забрала с собой, сбегая от мужа.

От воспоминаний месячной давности бьёт холодным потом и сорванным дыханием.

В тот день Адам перестал держать лицо, словно выпустил своего внутреннего зверя на свободу. Он прилетел с работы уже спустя два часа, как ушёл туда. Я вышла его встречать, и в это же мгновение пальцы мужа сжались у меня на горле.

- Полина, да ты совсем охренела?! Что за фальсификат ты творишь?! – сквозь зубы прошептал мне на ухо.

Отчаянно замотала головой и руками, пытаюсь оттолкнуть Адама.

- Я ... ничего, – но холодный тон прерывал мои потуги объясниться.

- Лучше молчи. Если бы я тебя так не любил, то уже бы придушил, тварь такую.

Да ты уже почти задушил! – отчаянно прокричал мой мозг, лишённый кислорода.

А ещё тонны боли и сожаления рвали душу, сердце, словно мне вспороли грудную клетку, и теперь хирург ищет испорченный орган, тыкая скальпелем во всё подряд.

Любил! Его любовь – это мой яд, от которого у меня теперь язвы по всему телу.

Слёзы бесконтрольно текли, смазывая картинку и превращая лицо мужа в одну массу с серым фоном стены. Я перестала сопротивляться, повиснув безвольной куклой.

- Чтобы такая выходка была в последний раз, Полина. Вто-

рой раз тебе это так легко с рук не сойдёт! Я же всё тебе объяснил, разжевал как дуре, а ты какого-то хрена исполнила этот финт? Какого хера?! Я спрашиваю?!

Каждое слово как удар кнута по моему, как оказалось, хрустальному телу, и только кровавые осколки в разные стороны. Сознание плыло в удушье, но слух, как назло, оставался чётким.

Адам вдруг перестал трясти меня в воздухе, а потом просто впечатал спиной в стену. Моему затылку досталась основная сила приложения его силы. Боль снова полоснула только теперь через голову.

- Перестань, – прошептала ему, хотя внутренний голос молил о скорой смерти.

- Это ты прекрати изображать из себя дерзкую жёнушку и главную страдалицу мелодрамы! Надеюсь, ты понимаешь с первого раза, дорогая?

Адам тряхнул меня снова, вспоров мою несчастную голову новой порцией боли.

- Да. Я всё поняла, – прохрипела измученным горлом.

Муж сразу ослабил хват, а потом и совсем отпустил меня.

Упала, как подкошенная, на пол, и зашлась в дурном приступе кашля, едва в лёгкие поступил воздух. Сердце забилось в рёбра как бешеное, а пульсация и боль сломали виски.

- Вот и отлично, а теперь я уйду на работу и надеюсь, что к моему приходу ты всё осознаешь, и меня встретит моя любимая красавица-жена.

Адам, хлопнув входной дверью, ушёл прочь, а я поняла, что это конец. Мне пора что-то делать, иначе будет поздно!

Я действительно всё поняла с первого раза.

- Полин, чайник кипит, – врывается в мои воспоминания голос Аллы, и я облегчённо выдыхаю.

Это всё было и прошло! Главное, придумать, что я буду делать, когда мой муж решит меня найти.

Хватаюсь за чайник и спешу заварить чай, приготовленный на автомате.

Когда ставлю чашки на стол, Алла перехватывает моё запястье и осторожно тянет вниз, призывая тоже присесть на стул, что напротив неё.

- Полька, давай лучше сразу рассказывай. Если смогу – помогу.

Смотрю в её красивые почти янтарные глаза и не верю сама себе, что мне с ней так повезло. Хмельнова в тот день была единственная, кто смог мне реально помочь. И до сих пор не оставляет попыток облегчить мне жизнь. В груди от этой искренней заботы стало нереально тепло и спокойно. И даже успокаивающий чай не пришлось пить.

- Полин, ну ты чего? Не доверяешь мне? – хмурится подруга, и янтарь в её глазах мгновенно темнеет.

- Верю, конечно. Только тебе одной и верю.

- Тогда что не так? Боксёр совсем от рук отбил? Надо от него отделаться, как от главаря банды сексуальных пришельцев?! Я могу.

Избавить меня от общества Сириуса можно только в одном случае – это снять меня с его лечения. Да только после утреннего разговора с Аллой мне стало понятно, что отношения между ней и главным не совсем прекрасные. И стать ещё раз причиной, из-за которой Алька полезет в контры с Аристовым, я вот совсем не хочу.

- Да, всё хорошо, Аля. Не выдумывай страсти. Мой новый пациент совсем не сахар в плане характера, зато в остальном – как мёд, на который слетаются все местные пчёлы.

- И ты что ли тоже улетела? – уже с лёгкой улыбкой на губах спрашивает подруга.

Ври, Полина! Ври! И себе и ей!

Я молчу, неопределённо пожимая плечом, но это ещё больше воодушевляет подружку.

- Расскажи! – командует она, и её взгляд горит неприкрытым любопытством.

Меня опаляет воспоминанием поцелуя этого наглого создания. Жадный, острый, колючий и пробирающий теплом до самого живота.

- Что именно? Какой именно он нахал? Или сколько представительниц женского пола свернули сегодня шеи, рассматривая эту машину убийства?

- О да! – торжественно тянет Алька и открыто хохочет. – А ещё расскажи про тех, что лопнули от зависти и изошли в желчи, когда ты увела его с собой в рабочий кабинет на разговор тет-а-тет.

Негодующе цокаю языком, теперь когда становится понятно, что моя Хмельнова и так всё знает. И даже вполне возможно, побольше моего.

- Поль, Пёс мечта многих. Он у нас частый гость, но беда в том, что он настолько не голоден до женских тел, поэтому волен выбирать какую вздумается.

Намёк подруги ловлю почти в воздухе.

- И все единогласно решили, что на этот раз телом для сброса напряжения и лишнего тестостерона боксёра стану я?!

Подруга виновато морщит нос и кривит губы, когда подтверждает мою догадку.

- Даже не собиралась, Алька. Вот вообще. У меня сейчас и так ситуация сплошной дурдом, так и вообще я официально замужем.

- Ой! Здесь об этом знают единицы, а твой козёл заслужил рога, да побольше, поветвистее! Сучара он редкостный!

- Измена ради измены – это точно не про меня.

- Зато про меня, но ... – она ловит мой наверняка замуженный взгляд. – В любом случае трахаться тебе с нашим чемпионом или нет, решать только тебе.

- Ну, спасибо, Алла Борисовна.

- Пожалуйста, доктор Полина.

Теперь морщусь я, словно мне мятный чай резко подменили на лимонный сок.

- Да, да, – продолжает вещать Хмельнова. – Теперь к те-

бе надолго прилипнет это погоняло. А нашим мальчикам из массажного так вообще зашло. Кажется, Лёлик завтра тебя на свидание собрался пригласить.

Мать честная! Вот только мне внимания толпы не хватало! Да ещё и от мужчин!

А кто виноват?! А так звезда наша мускулистая! Пришелец проклятый!

Идея, как избавиться от порочного и для меня абсолютно лишнего внимания со стороны Сириуса, приходит неожиданно.

Глава 5

Полина

План по подмене объекта вожделения Сириуса начинаем воплощать с подругой сразу с утра пораньше.

У меня сегодня первая смена, но вместо меня покорять сердце, ну и другие органы тела чемпиона, идёт Алла.

Вечером её фраза насчёт победы подруги над главарём пришельцев натолкнула на мысль – надо просто переключить внимание звезды с себя на кого-то другого.

Аля у меня не просто знойная красотка с испанскими генами в крови, но и в своё время дважды носила гордое «Мисс универ». Наша звезда должна сто процентов клюнуть на такой лакомый кусочек.

На всякий случай до зала тренировки идём вместе.

- Барышникова, ты уверена? Сириус, конечно, то ещё хамло балованное, но всё остальное в нём однозначно охренительно звёздное.

Строго смотрю и решительно торможу рядом с залом. Никакие посулы прекрасного не заставят меня передумать. Вчерашний поцелуй был тем самым исчерпывающим ответом.

Ты, Полина, слабая женщина.

- Я остаюсь на стрёме. Если ненужные личности решат вам помешать, то постараюсь убедительно их отвлечь, – и пока подруга ещё чего-то не придумала, подтолкнула к дверям.

- Ну тогда, Поль, без обид, – подмигивает мне, кокетливо поправляю лямку спортивного топа.

- По рукам. Иди.

Хмельнова скрывается в зале, а я изображаю вид зависшей в телефоне девушки.

Актёрство – это не лучшая моя сторона, а судя по заинтересованным взглядам проходящих, то надо бы поскорее покончить с этим опытом. Надеюсь, у Аллы совращение боксёра не займёт много времени.

- Полина Семёновна, доброе утро.

От неожиданного мужского голоса меня встряхивает так, что я непроизвольно громко ойкаю.

- О, простите, я вас напугал.

Красивый блондин с виноватой улыбкой появился, видимо, из запасного входа за моей спиной. Угрозы от него не чувствую, так что заставляю себя перестать фантазировать треш. Это скорее всего сотрудник центра.

- Ничего страшного. Я просто ... задумалась, – судорожно выдыхаю и убираю руку с горла, куда та непроизвольно взлетела.

- Я Алексей. Для своих просто Лёлик.

Сразу вспомнила вчерашний разговор с Алькой. Боже! Ну только не сейчас!

- Очень приятно, Алексей, – достаточно ясно подчёркиваю голосом его полное имя. Я ему не своя. – Ко мне можно просто Полина. Без отчества.

Улыбка блондинка становится ещё шире, и вообще он весь такой милый. И безобидный.

- Это так удачно, что я вас сегодня встретил. У меня к вам небольшое предложение.

Алексей говорит, но я его почти не слышу. В переходе между корпусами в трёх метрах от нас за кадкой с каким-то огромным папоротником стоит Аристов и беседует с кем-то из персонала.

Сейчас Платон Юрьевич слегка развернёт свой корпус и увидит меня, не ублажающую нашу звёздочку бокса. И всё!

Ладони мгновенно заledenели, а в животе лёгкий завтрак превратился в бульдозер с шипами.

- Может быть немного прогуляемся. У вас есть несколько минут?

Улавливаю вопрос мужчины и понимаю, что это шанс избежать встречи с шефом.

Вместо ответа энергично киваю и боясь открыть рот, чтобы не привлечь внимания Аристова, сама подхватываю под локоть Алексея и несусь к выходу на территорию.

- Так о чём вы хотели меня спросить? – пытаюсь отвлечь массажиста от скорости нашего перемещения.

Вижу лавочку в гуще кустов и поскорее прячусь там, буквально падая на тёплые доски. Ноги до сих пор дрожат.

- Не спросить, а предложить, – с улыбкой поправляет меня Алексей, присаживаясь рядом со мной, но соблюдая приличное расстояние между нами.

Выдавливаю из себя улыбку и очень надеюсь, что она не похожа на судорожный спазм при запоре.

- Я хотел бы пригласить вас на свидание.

Вот так сразу быка за рога!

- Алексей, простите, я сейчас не ищу отношений.

В его глазах проскальзывает удивление.

- Вы значит уже заняты?

Да я вообще замужем! Но это уже другая история...

- Нет. Кем я могу быть занята, если не ищу отношений?

- Ну, говорят, что у вас роман с Сириусом, нашей молодой звездой бокса.

Смотрю на него и пытаюсь понять, что у него на уме. Вот только взгляд напротив открытый и чистый. Я совсем не понимаю людей.

- Роман?! Мне только вчера представили моего пациента, а сегодня у нас с ним уже роман? Это не более, чем сплетни. Уверяю вас, но ... в любом случае я вынуждена отказаться от свидания с вами.

- Тогда просто вечер. Недалеко от центра есть милый маленький ресторанчик, и там готовит потрясающий повар. Можем просто сходить, развеяться, поболтать.

- Вы хотите предложить мне дружбу? – интересуюсь я, а сама оглядываюсь.

У меня неприятное чувство, что за нами наблюдают. А если это шеф? Или люди Адама? Или этот Лёлик на спор решил пригласить меня, а его друзья сидят в засаде?

От нервов я вся сжимаюсь в комок, почти полностью пропуская мимо пламенную речь массажиста о глупости, что между мужчиной и женщиной не может быть дружбы. По его личному мнению, ещё как может!

Неспешно кручу головой, но ничего кроме кустов и части стены центра не вижу. Там в окнах тоже никого.

Перевожу взгляд на массажиста. Его настойчивость чувствуется на расстоянии. Он не отстанет, пока я не соглашусь. И есть риск, что своим настойчивым отказом подтвержу мнимую связь с боксёром. Что ж так сложно?!

- Алексей, я могу спросить у своей подруги Аллы. Если она тоже пойдёт с нами, то я готова попробовать местную кухню.

Я ужасная эгоистка, но без своей Хмельновой реально боюсь выходить с территории клиники.

- Ну, конечно, можно и с подругой, – уже не так радостно откликается блондин, но явно не теряет надежды. – Я буду счастлив провести вечер в приятной компании. Возможно, кто-то ещё из моих друзей согласится прогуляться на вкусный ужин.

Алька меня убьёт. Двойное свидание ей вообще сто лет сдалось. У неё проблем с мужским полом никогда не было.

Вяло улыбаюсь, и торопливо поднимаюсь с лавочки.

- Алексей, извините, мне пора на работу.

Он тоже поднимается со скамьи.

- О, конечно. Позвольте, я вас провожу.

Нет! Но сама согласно киваю, не решаясь перечить. Ведь вроде бы Лёлик вполне хороший человек, и это у меня куча страхов.

Слава богу, Алексей не пытается взять меня за руку и вообще не лезет в моё личное пространство. В отличие от некоторых звёздных личностей.

- Предлагаю не откладывать ужин в долгий ящик и сходить в ресторан уже сегодня, – уверенно гнёт свою линию блондин.

- Я ещё должна спросить у Аллы, – сухо напоминаю ему, но снова корю себя за предвзятость к человеку.

Мы останавливаемся рядом с моим корпусом, а Алексею до его корпуса надо пройти ещё дальше.

- Давайте предварительно созвонимся? – улыбаюсь и протягиваю руку для прощального рукопожатия.

Заодно показывая мужчине, что не отношусь к нему враждебно.

Тот радостно кивает, мгновенно обхватывая мою ладонь обеими руками. Я только хочу спросить его номер телефона, но он перебивает.

- Полина, я вам наберу после обеда. Удобно?

- Конечно.

Алексей меня не отпускает, и я перевожу взгляд на наши сцепленные руки. У него красивые ухоженные руки с сетью вен и длинными пальцами. Как у Адама.

И, возможно, он прекрасный массажист, но вот от мысли,

что эти пальцы дотронутся до моего тела, меня кидает в холод вдоль позвоночника.

Резко выдёргиваю ладонь, что явно изумляет мужчину.

- Извините, Алексей. Мне действительно пора, а иначе Платон Юрьевич будет недоволен моим опозданием.

В светлых глазах мужчины проясняется. Ещё раз улыбаюсь и несусь в тренировочный зал. Вроде пронесло, теперь надо перекреститься на удачу и идти к своему пациенту.

Глава 6

Полина

Выдыхаю перед дверью тренировочного зала, чтобы выровнять ускорившейся пульс от бега и волнения, и как можно спокойнее захожу внутрь.

- Илья Сергеевич, извиняюсь за опоздание. Меня вызывали к начальству, – с порога начинаю я заранее подготовленную с Аллой речь, которую, кстати, нигде не видно.

В зале только боксёр, который невозмутимо занимается на силовом тренажёре «Бабочка», при этом безжалостно насилюя больную руку. На меня даже не смотрит, гад звёздный!

- Стоп! Вы чего творите? Немедленно прекратите! – возмущённо ору я и кидаюсь к спортсмену.

Задушить его мало! Совсем рехнулся!

- Я занимаюсь. Мой врач где-то прохлаждается, приходит-ся самому, – спокойно парирует Сириус и вообще не тормозит движения.

И мало того, у него тренировка ещё с и нагрузкой идёт.

- Я вместо себя отправила Аллу Борисовну. Остановитесь!

- Она мне не понравилась, – флегматично бросает мне и снова продолжает тренировку-насилие.

- Да прекрати! – срываюсь окончательно, так как мысленно уже вижу, как сейчас страдают мышцы его правой руки.

Одной рукой впиваюсь в его правое плечо, а второй отталкиваю ручку тренажёра на исходную позицию. Под моими пальцами болезненные мышцы крупно дрожат. Там все ткани в шоке, как и я. Впервые хочется материться!

Смотрю на внешне невозмутимого и даже равнодушного Илью, и желание дать ему затрещину растёт в геометрической прогрессии. У боксёра крупные бисерины пота на висках и лбу, и даже волосы влажные. Это же сплошная боль. Километр адской боли? Да зачем?!

- Извращенец что ли? – ошарашенно спрашиваю я, почему-то переходя на шёпот.

- Не страдаю такой хернёй!

- А тогда зачем? Хочешь остаться без руки? Без бокса? Без титула?

Сириус только плотно сжимает челюсти, и буравит меня в миг потяжелевшим взглядом.

- Я спрашиваю зачем? – уже истерично воплю я, произвольно переключаясь с грозного лица на его руку.

Пытаюсь вспомнить навыки массажа и снять хоть часть напряжения с болезненных связок. От паники, что в голову лезет ненужная информация, просто медленно глажу ладонями от локтя к плечу, выискивая пальцами нужные точки фиксации сухожилия мышц к костям.

- Если вас, доктор Полина, так волнует моё здоровье, то впредь прошу являться на лечебные процедуры вовремя и самой. Не забудьте, моё благосостояние в первую очередь за-

висит от вас.

Засранец! Бьёт в самое больное место, но фактически Сириус прав. Я официально его врач, и да вся ответственность на мне.

- Я уже извинилась за опоздание, – бурчу в ответ, расслабляясь, так как механическая память к моему счастью сослужила в плюс.

Вспомнила все основные приёмы классического массажа и спортивного тоже.

- Ну да, Ромашка. Ещё бы теперь за ложь извиниться.

В голосе спортсмена проскальзывают уже знакомые мне до дрожи в коленях медовые нотки, но он всё ещё злится. Не отвлекаясь от массажа лихорадочно придумываю отмазку насчёт Аллы.

Ни одной шикарной идеи на ум не приходит. Кто же знал, что у него с мозгами и дедукцией выше нормы, и поэтому Сириусу удалось раскусить наш план с первой минуты.

- Никакой лжи, Илья Сергеевич. Я просто попросила свою подругу заменить меня, чтобы как раз ни коем образом не пострадали ваши тренировки.

- А мы снова на «вы»?

- Естественно. Всё остальное мы обсудили ещё вчера.

Мне не надо смотреть на мужчину, чтобы прочувствовать его недовольство.

- Полина, ну чего ты такая коза упрямая? – тихо и угрожающе рычит мой пациент.

Но во мне столько адреналина, что я и сама кажется готова зарычать. А ещё он обзывается! Сам то можно подумать подарочек драгоценный! От злости давлю в болевую точку на мужском плече, и шипение Сириуса звучит почти музыкой.

- Ты, бля, не Ромашка, а кактус, – рычит Илья. – Хватит!

Здоровой рукой он легко перехватывает оба моих запястья и резко дёргает на себя.

Я, лишённая рук, просто падаю на сидящего на тренажёре спортсмена, и чтобы позорно не уткнуться лицом в его широкую грудь, приходится раздвинув колени оседлать мужские бёдра.

От такого количества одновременного соприкосновения наших тел меня словно клинит. От мнимых ожогов меня не спасает ни мой хирургический костюм, ни его шорты с майкой. Слишком остро, горячо и так интимно, что дыхание в миг сбивается, а пульс стучит в ушах, напрочь оглушая.

- Я же вчера предупредил, какое будет наказание за дерзость.

Хриплый голос Ильи распространяется мурашками по моей коже. И понимание, что он сейчас поцелует, сжигает разумные мысли до предела. Я хочу и не хочу одновременно!

Сириус тот ещё мачо, и не факт, что наличие мужа такого остановит, но попробовать то можно.

- Я замужем.

Боксёр тормозит, внимательно изучая моё лицо.

- Я не вру. У меня есть муж. Я не имею привычки изме-

нять, – несу полный бред, ибо давно приняла для себя решение расстаться с Адамом раз и навсегда. Но пусть сегодня этот предатель послужит мне хоть немного на пользу.

- Разберёмся и с этим, Ромашка, а поцелуй за измену не считается.

Я хочу возмутиться, что у мужчин и женщин в принципе разные понятия об измене. У меня вон личный пример имеется, но Илья просто вгрызается в мои приоткрытые губы.

И дальше уже нельзя сопротивляться. Он просто не позволяет. Если вчера чемпион ограничился поверхностным поцелуем, то сегодня углубился по самое моё сердце.

Илья, кроме рук, никак более меня не удерживал. Никакого грязного облапывания моего тела, только его невыносимо прекрасные чувственные губы. И между нами нет искусственности, всё так легко, словно это наш тысячный раз. Он красиво ведёт партию, я подчиняюсь.

«Ты моя жена, а значит должна подчиняться!»

Боль и дикий страх пронзают грудь. Нельзя быть такой доверчивой!

Отстраняюсь от Ильи, освобождая руки. Коротко ловлю его затуманенный взгляд, и тут же отворачиваюсь.

- Нам пора в лабораторию, – информирую спортсмена, морщась от звука собственного голоса. Звенит как разбитый хрусталь.

- Не так быстро, доктор Полина, – мгновенно реагирует Сириус, едва я шевелюсь в попытке слезть с его ног. – Кто

такой Лёлик?

Да что напасть такая?!

Глава 7

Илья

- Кто такой Лёлик?

Полинка нервно на секунду закусывает губу и продолжает пытаться слезть с меня. Да только хрена бы ей кто позволил!

- Персонаж, кажется, польского мультика «Болек и Лёлик». А к чему этот вопрос?

Чего?! Какой, сука, мультик, если я этого блондина-задрота собственными глазами видел. Она снова дёргается к свободе, и я расслабляю захват. Пусть лучше отойдёт, а то за новую порцию этой фигни, которой она меня тут «кормит», хочется её просто сожрать.

Ромашка отпрыгивает от меня на метра три, и взяв с подоконника папку с моей историей болезни, прикрывается той словно щитом. От кого? От меня что ли?

- Илья Сергеевич, нам в лабораторию пора, – глухо напоминает Полина, не отрывая взгляда от пола.

Даже сам на всякий случай туда посмотрел, но ничего заlipательного не нашёл.

- Илья Сергеевич,...

Да, блять, заебала!

- Ромашка, ты же против секса со мной?

Она тут же поднимает голову, и в её глазах сплошная паника. Пока точно против.

- Так вот не доводи до греха своим «Илья Сергеевич». В следующий раз раздену и трахну. Уловила мою мысль?

Встаю с тренажёра и подхожу к ней так близко пока её папочка не упирается мне в грудь. Ромашка продолжает смотреть только перед собой, где в районе моей шеи, поэтому приходится самому задрать её голову. Подхватив пальцами здоровой руки подбородок заглядываю в широко распахнутые глаза упрямыцы.

- И кто же у нас муж?

Короткий испуганный вдох, словно я спросил нечто настолько запретное, что сразу смертная казнь. И нутром чую, это не спроста.

- Юрист. Адвокат... по разводам.

Она нервничает, и пытается снова отвести взгляд. Хрена ей лысого!

Позади нас буквально в шаге стена, поэтому уверенно подталкиваю Ромашку туда. Она хмурится от моего напора, да только я сегодня растерял всю нежность, когда вместо моего нежного цветочка пришла эта фитоняшка Алла.

- И значит любишь его? – аккуратно вжимаю в стену, которая теперь заменяет мне вторую руку.

Полине деваться некуда. Путь к свободе только через меня и наш занятый диалог.

Она не отвечает, и это охренительно замечательно. Не любит! Всё остальное в моём понятии – полная херня.

Не удержавшись от желания, скольжу большим пальцем

по нежной коже щеки и ещё по чуть влажным и припухшим после нашего поцелуя губам. И снова торкает так, что я, кажется, сдохну, если немедленно не поцелую.

В её глазах буря эмоций, где надо бы, конечно, основательно разобраться, но это потом. Сначала доза кайфа, от которого даже тикающая в руке боль утихает. Склоняюсь к ней, коротко целую в висок, щёку.

- Полечи меня, пожалуйста, доктор Полина, – хриплю ей на ухо, вдыхая тонкий запах парфюма, и борясь с желанием прикусить нежную кожу на шее, где так быстро бьётся пульс.

- Так я пытаюсь. В лаборатории ... – бормочет в ответ и запинается едва я прикасаюсь губами к шее. – Не надо, Илья.

- Как это не надо, Ромашка, если я сожрать тебя готов.

- Илья, это ... – рвано выдыхает, но я уже переключаюсь на её губы.

Я хочу от неё поцелуя, а не позволения целовать. Придётся снова договариваться.

- Полин, ну не будь такой жестокой. Один нормальный поцелуй, и я весь твой послушный пациент на весь день.

- Послушный? – тут же ухватывается Ромашка, на что я бурно киваю.

Да я и так рядом с ней почти ручной, это она просто ещё не поняла как может с лёгкостью мною манипулировать. Ведьма, вот честное слово.

- Ну, хорошо, – с трудом соглашается и ... всё.

Стоит, едва дыша, и абсолютно невинно смотрит на меня.

- Ромашка, а поцелуй?

- Я готова.

В глазах решимость, тело как струна и папку ещё сильнее прижала к груди, что костяшки побелели.

Блять, такая самоотдача от врача, это неоценимый вклад, что хочется заржать в голос. Но когда тебе девушка говорит, что готова, нельзя таблом щёлкать. Надо брать.

Я сначала смакую её губы, потом вовлекаю в процесс и язык, и по сути нихрена не меняется. Полинка отвечает, но боится. Словно что-то мешает ей прочувствовать нашу страсть на полную. Она хочет меня, но жмётся в комок от собственного желания. Такая чувственная, нежная и до одури сладкая, но такая зажатая.

В моих шортах тоже всё зажато от каменного стояка, что как бы мне не хотелось продолжить, придётся сделать перерыв в совращении моей Ромашки.

- Ладно, доктор Полина, пошли в твою сраную лабораторию. Ненавижу иголки, – недовольно рычу я, с трудом отлепляя себя от стены. И от неё.

Она несколько раз зачарованная хлопает длинными ресницами, а потом оживает. Задумчиво осматривает меня и застывает на этапе ниже пояса.

Я тоже смотрю туда. Ну да! Член стоит так, что шорты крайне неприлично бугрятся.

- Может лучше спортивные штаны? – неуверенно предлагает Полина.

- Ромашка, штаны тут не помогут. Тут или секс, или минет, – лазурные глаза снова шокировано распахиваются. – Но пока нам рано. Согласен подождать.

Закидываю своё полотенце на мокрую от пота шею и подхватываю бутылку с водой.

- Так не надо ждать.

С любопытством смотрю на девушку.

- В смысле, ведь у вас здесь много фанаток, зачем лишние сложности.

Полинка не сдаётся! Молодец! С утра мне свою подругу подсунула, теперь открыто предлагает потрахаться с кем угодно, кроме неё.

- Ромашка, смирись. Хочу только тебя. Так что будем надеяться, что ты в меня влюбишься раньше, чем я сдохну от перегрузки. Снимать ЭТО напряжение другим способом, я могу только тренировками.

Полина стоит как громом пораженная от услышанных перспектив, а я довольный топаю к выходу. Люблю расставить точки.

Догоняет меня доктор уже в коридоре. Вся смущенная, но такая серьёзная, что снова хочется её целовать. И не только.

- А куда ушла Алла Борисовна? – снова вспоминает о своей подруге.

- Без понятия.

Я чувствую, что ей хочется подробностей этой встречи, но в наказание за ложь обойдётся. А по факту там и рассказы-

вать нечего.

Пришла кукла с томным взглядом и типо обрадовала меня, что она, Алла, вместо Полины Семёновны. Охуеть, какая радость, что у меня даже член в тело вжался. Несколько минут она что-то щебетала про тренировку, поправляя спортивный лифчик, и принимала эффектные позы. И не встретить я Ромашку, я бы, наверное, запал. Секс с такой отзывчивой куклой хорошо снимает напряжение.

А потом боковым зрением я увидел в окне прогуливающуюся по территории клиники парочку – Полину, которая, по словам Аллочки, вроде как у шефа на выволочке, и этого бледного гандона, что скакал за ней козликом. Они присели на лавочку в кустах и стали ворковать. И если им казалось, что они в уединении зелени, то с моего ракурса был охуенный вид.

- Это кто? – внимательно изучая блондина, подошёл чуть ближе к окну, но оставаясь в тени зала, чтобы меня не было видно.

Алла встала рядом со мной и тоже с интересом рассматривала парочку.

- А это Лёлик. Поклонник Полины. На свидание приглашает.

Мою Ромашку и на свидание?! Совсем охуевшая личность!

Сидели, к счастью Лёлика, эти голубки недолго. Полина торопилась обратно, и на прощание мило улыбалась придур-

ку, руку ему подала. И эта тварь не растерялась, схватился сразу обеими лапами. Оторвал бы, блять.

- Он массажист. Руки ему только не ломай, – как будто между прочим дополнила Алла, что всё также стояла рядом со мной и тоже наблюдала эту картину блевотной нежности. Хотя я про неё уже успел позабыть.

- Я ноги.

- Лучше в рожу. Он у нас нарцисс, – флегматично посоветовала девушка. – Ну, я пошла. Она сейчас сама должна сюда прийти.

В теле столько агрессии, что меня буквально порвёт, если с этим что-то немедленно не сделать. И Полинку порву, что любезничала с этим гандоном.

- Должна? Откуда такая информация?

- Да, должна. Подруга она моя. Ты к ней пристаешь, а ей не нравится. Попросила вот помочь.

Сажусь на силовой тренажёр, решая, что порция боли замечательно успокоит мои нервы.

- Ей нравится, – спокойно заверяю девушку. – Она просто ещё не привыкла.

Алла выразительно ухмыльнулась, но больше ничего не сказала, и просто смылась из зала через второй выход.

Едва успел выдохнуть, как появилась доктор Полина и сразу со лжи и наездов. А ведь хотел повременить с поцелуями, дать время, но она сама своими возмущениями и прикосновения подвела черту.

Медленно выдохнул, унимая ускорившийся от воспоминаний пульс. Не время! Так и быть побуду почти хорошим мальчиком, вдруг оценит.

Глава 8

Полина

К обеду моя нервная система трещала по швам. И нет, Сириус, верный своему обещанию – быть послушным пациентом, строго его исполнял.

Да только ничто ему не мешало смотреть на меня, как если бы на мне совсем нет одежды, а он впервые видит голую женщину, и заодно якобы случайно прикоснуться. И это, оказалось, пережить ещё сложнее, чем тот поцелуй у стены в тренажёрном зале. Всё время в ожидании разряда в двести двадцать!

Не знаю, какой сверхспособностью обладает этот человек, но впервые за месяц я за полдня ни разу не вспомнила про мужа и свои страхи. Все мысли были только о том, чтобы не реагировать на явные сексуальные провокации боксёра.

Наконец, моя смена подходит к концу и самое прекрасное, что мы сделали все обследования, какие я наметила. Дописываю карту на коленях в кабинке физиоотделения, пока Сириус лежит рядом на последней на сегодня процедуре.

- Илья, после обеда у вас работа с тренером, – стараюсь не выказать радости в голосе, что наконец-то, смогу выдохнуть без его чарующих флюид. – Я сейчас переговорю с ним, чтобы сегодня основная нагрузка легла на пресс и ноги. Правую руку вообще не нагружать. Будем надеяться, что утрен-

няя выходка на «Бабочке» никак не отразится на течении заболевания. И дополнительно выдам список медикаментов, обязательных к приёму.

Замолкаю, так как в ответ нет привычного бурчания спортсмена. Мол, замучила его, убиваю.

Отрываю взгляд от карты и спотыкаюсь о прямой взгляд Ильи. Вот он всегда так на меня смотрит... что я даже не берусь описать, но действует как удар в солнечное сплетение.

- Радуешься, Ромашка, что на сегодня я отстал от тебя?

Кровь от смущения, что моя тайна раскрыта, приливает к лицу, раскрашивая мои щёки и шею.

- Вам показалось, – сдавленно выдыхаю я и снова утыкаюсь в карту.

- Ромашка, в моём спорте, если что-то кажется, то лучше всё равно уклониться.

- Ужасный вид спорта – просто бить друг друга, – открытие из меня выпорхнуло незаметно, но слова обратно не воротишь.

- Это не так уж просто.

- Я имела ввиду не это, а то, что люди наносят друг другу травмы ради победы.

- А иногда люди убивают друг друга, и даже не ради победы, а просто так!

Спортсмен, конечно, прав, но мне в принципе никогда не нравилась жестокость, а в свете последних событий особенно ярко.

- Ничего не делается просто так, Илья. Всегда есть мотив. Вот и у моего мужа тоже есть мотив. Я просто ещё не поняла какой именно ...

- Чем будешь заниматься вечером?

Нейтральный вопрос Сириуса, и в голове щёлкает. Точно! Ведь я обещала Алексею подумать насчёт ужина.

- Ещё точно не решила, но в любом случае отдыхать, – темню с ответом, так как не знаю, как поступить.

Боксёр уже каким-то чудом узнал про Лёлика, и возможно, мне надо завести мнимую интрижку на стороне, чтобы Илья уже переключил своё внимание на более подходящий для него объект.

Но сомнения буквально рвали мой мозг на ленточки. Разноцветные.

Мне срочно требуется дельный совет, ибо сама я в этих делах «никакая».

Первая любовь, первое свидание, первый парень и вскоре он же муж. Опыта никакого.

- И с кем будешь отдыхать? – снова вяло интересуется Сириус, прикрывая глаза, словно борясь со сном.

- С подругой скорее всего, – снова выкручиваюсь я, не выдавая ложь за правду.

- С Аллой значит? Или ещё какие-то матрёшки имеются?

- Она не матрёшка, – сердито выговариваю спортсмену, но тому, как говорится, фиолетово.

Илья закрыл глаза и задремал.

И это мне тоже не понравилось. Для оптимального результата лечения пациент в первую очередь должен хорошо дышать и правильно питаться.

На всякий случай отрываю попу от стула и ползу к кушетке, где располагается Сириус.

С виду чемпион действительно просто спит. Но мне на душе беспокойно, поэтому осторожно двумя пальцами – указательным и средним, проверяю скорость пульса на шее. В пределах нормы.

- Доктор Полина, да я в порядке, – не открывая глаз, тихо комментирует он.

Хочу поскорее убрать руку, но Илья мгновенно перехватывает моё запястье, вынуждая оставить её там где и была.

- Илья, – укоризненно тяну я, на что тот просто шикает, призывая к молчанию.

- Я просто покажу, – и нарочно прижимает мои пальцы к своей сонной артерии.

Не знаю, что именно хочет показать наш спортсмен, а вот я бы уже завалила все нормативы. От прикосновений его руки, как и осторожного поглаживания большим пальцем моего запястья, сердце разом ухает вниз, а в голове сплошной набат. Вот хочется закрыть глаза, и всё ему позволить, но ...

Сириус в желании повелевать недалеко ушёл от моего мужа, поэтому рисковать ещё раз я просто не могу. Мне бы надо просто сбежать, но обязательства перед руководством, и самое главное, перед Аллой, меня тормозят.

- Что показать? – пытаюсь отвлечься и заодно вспомнить о чём был наш разговор.

- Как ты волшебным образом действуешь на меня.

Переспросить не успеваю. Смысл посыла Ильи и так до меня доходит – пульс его артерии всё сильнее ускоряется под моими пальцами. Вчера я возбуждение спортсмена спутала с проявлением сердечного заболевания. Вот же... дурочка!

Кровь ещё больше приливает к моим щекам, но сказать из-за чего больше – стыда или собственного вожделения, я не решусь.

- Это не я действую, чемпион, а ваш недосып, – тоже гну свою линию, отказываясь признать вроде как очевидное. – Требуется хороший сон для успешного лечения, а вот такие «перекуры» свидетельствуют о его нехватке. Или плохом качестве.

- У меня бессонница!

Признание звезды звучит с лёгкой усмешкой, как если бы эта шутка известна ему одному. Я же делаю вид, что не обратила на это внимание, и снова дёргаю рукой. Ноль реакции.

- Плохо. Я скорректирую лечение – добавлю несколько препаратов для улучшения сна.

- Может лучше себя добавишь в мой рацион?

Вдох – выдох, и не в силах нормально отвечать просто отрицательно качаю головой.

- Мне пора. Лечение на сегодняшний день закончено.

В этот раз попытка отойти и забрать собственную руку

увенчалась успехом.

- Посмотрим, – провокационно резюмирует Сириус, подмигивая мне. – До вечера, Ромашка.

Боксёр легко соскочив с кушетки пружинистым шагом покинул кабинку, а я всё плавала в его «медовом» прощании.

Глава 9

Полина

Тороплюсь на обед в наш с Аллой домик как никогда за этот месяц.

Мне жизненно важно перехватить свою подругу до момента её ухода на работу и желательно поймать её в миг поглощения этого самого обеда. Она точно будет добрее к повару.

Появляюсь вовремя – Хмельнова с упоением на всю моську поглощает тефтели.

- Поля, это бесподобно! Адам только из-за этого откажет тебе в разводе. Лишиться такого счастья... идиот.

Старательно пропускаю мимо напоминания о муже, что для меня как острым углом стекла по открытой ране.

- Вкусно значит, – бормочу больше себе самой, пытаюсь придумать как лучше начать разговор про Алексея и его предложение.

- Да, тефтельки – просто огонь, и именно поэтому я прощаю тебе наглую ложь насчёт твоего «ничего» между тобой и Сириусом.

Блин, вот о нём сейчас не хотелось бы! Кое-как успокоилась.

- Алла, да я не врала!

В бессилии усаживаю на стул за стол. Обедать мне совсем

не хочется, а вот эта беседа, судя по лихорадочному взгляду подруги, надолго.

- Ага, ага. Именно потому, что между вами «ничего», чемпион едва ли заметил меня прекрасную, хотя уверена тренажёр ему и тот больше понравился, а вот когда он засёк тебя, выгуливающую Лёлика по парку, то сразу оживился. Да ещё как оживился! Даже мне рядом с ним жарко стало! Но апогей температур настиг нас, когда наш прекрасный Алексей схватил твои руки, как утопающий круг. Вот тут оживление боксёра сразу стало совсем недобрым, как если он уже мысленно снял скальп и сломал все кости.

Ох, чёрт! А это действительно ...опасно и страшно.

- Алла, я познакомилась с ним вчера. Вчера! Меня Аристов вынудил взять его на индивидуалку, так как другие отказались с ним работать.

- Бред! Отказаться от Сириуса?! Мало того, что за вип положена премия, так на него просто, когда смотришь, получаешь удовольствие. Большой Пёс – это сексуальная, брутальная няшка. Согласись?

Я совсем ничего не понимаю. Если у главного есть очередь из желающих взять боксёра на лечение, то зачем было вынуждать меня?!

- Полина, ну признай, что Илья – шикарный мужчина!

У него шикарная внешность, он потрясно целуется, но в остальном я его совсем не знаю.

- Мой пациент крайне настойчивый. И мне действитель-

но жаль, что он не обратил на тебя внимания. Или ещё на кого-то из нашего центра! Вот, правда, Аля, мне сейчас совсем не до него и его желания пополнить свой список побед моими именем.

- Думаешь, дело только в списке?

- Конечно. Мы вчера только узнали о существовании друг друга, и я ему сразу отказала, задев гордость и ещё что-то там в штанах. Вот Сириус и мечет икру.

Алла смотрит на меня так внимательно, что даже забывает поглощать тефтели.

- Адам – сучара, убила бы его! – резко выдаёт она, и возвращает взгляд в тарелку.

- Боюсь даже спросить, причём тут он?

- И не спрашивай. Не порть мне аппетит.

Вздыхаю, но замолкаю. Если Хмельнова вышла из берегов, то нет смысла ещё больше сотрясать её нервную систему. Затопит всех.

- А что Лёлик? Пригласил? Понравился? – спустя две тефтельки и пару минут Алла успокаивается.

- Милый парень. Да, пригласил на свидание. Я отказала. Алексей тогда предложил просто поужинать друзьями. Я ответила, что должна посоветоваться с тобой. Всё.

Алла ухмыляется.

- Во какой похотливый суслик, продумал всё!

- Что значит продумал?

- Лучше бы спросила, что значит похотливый!

Откидываюсь на спинку стула и просто закрываю глаза. Ничего не понимаю в этой жизни.

- Когда Алексей мне перезвонит, я ему откажу, – озвучиваю решение подруге, надеясь, что теперь то действую правильно.

- Ты чего?! Соглашайся! Упустить такой шанс, как просмотр глубокого унижения Лёлика, я просто не могу. Тем более места в первых рядах. Я за!

Открываю глаза, и с полным ощущением идиотки смотрю на Хмельнову.

- Ты, Полин, не догоняешь? – сочувствующе спрашивает подруга и тянет по столу ко мне раскрытую ладонь.

- А должна?– вкладываю свою руку в её.

- Ну, вообще-то да, но тебе, жертве домашней тирании, простительно, – и в знак поддержки сжимает мои пальцы.

- И что я, жертва, должна знать?

- Сама увидишь, – лихо подмигивая мне Алла подрывается с места. – Короче, я побежала на работу, а ты обязательно соглашайся, когда Лёлик перезвонит. И обязательно найди в нашем гардеробе шикарное коктейльное платье. Всё! До вечера! Улётного вечера!

Хмельнова буквально испаряется из кухни, а через минуту и из нашего домика. Я же пытаюсь понять, что именно такого улётного должно случиться сегодня на ужине.

Но Алле я доверяю стопроцентно, поэтому когда мне звонит Алексей, то соглашаюсь на ужин и записываю время и

место встречи. От идеи собраться сначала на территории клиники, а потом уже всем вместе (я, Алла и двое парней) поехать в ресторан я сразу отказываюсь. Во-первых, этот вариант больше напоминает двойное свидание, а во-вторых, слишком много лишних глаз могут лицезреть наше собрание.

Платье я тоже нашла. Нежно-розовое из лёгкой, но плотной ткани с открытым плечами и широкими рукавами, оно мне очень шло, превращая меня, бледную моль, в неброскую, но всё-таки бабочку. Волосы просто высушила и оставила распущенными на одно плечо, вроде как прикрывая оголенные места.

- М-да! – недовольно надув губы, восклицает Алла, оценив мой наряд.

- Переодеваться не стану, – категорично заявила я. – Мне оно нравится. Адам не любил розовый цвет, поэтому я его ни разу не выгуливала в свет.

- Ого! Ну тогда точно оставим. Только добавим немного мейкапа и шпилек. Будет огнище!

Алла не спрашивала, поэтому я смиренно села на пуф.

- Только не надо много косметики, – жалобно добавила я, на что Хмельнова согласно кивнула.

В результате вышло очень мило и романтично, что мне даже захотелось фото на память. Пока подруга собиралась, я старалась сделать хоть пару приличных кадров. Фотографии – это не моё.

Когда уже ехали в такси у меня началась знакомая паника. Ненавижу незнакомых людей и незнакомые места!

- Алла, ты только меня одну не бросай. Пожалуйста, – непроизвольно вырывается у меня. – Адам вечно таскал меня на какие-то пафосные встречи, потом уходил, оставляя одну, а я не знала, что говорить и делать. Постоянно чувствовала себя дурочкой из деревни.

- Не брошу. Не переживай, сегодня ты вряд ли останешься одна.

Она улыбается, и мандраж немного меня отпускает. Единственное, продолжая теревить браслет, дёргая туда-сюда подвеску, что досталась мне ещё от матери.

Такси тормозит прямо напротив входа в ресторан, и тошнота мгновенно подкатывает к самому горлу. Интуитивно вцепляюсь в запястье Аллы, решая, что так нас точно не разлучат.

Алексей и ещё один симпатичный молодой человек стоят с цветами сразу у крылечка ресторана. И всё-таки двойное свидание! На ужин с цветами не приходят. Значит, действительно блондин и не собирался мне уступать.

Огорчение неприятно топит душу, и в совокупности с уже имеющейся тошнотой мне становится совсем грустно. Я точно не смогу по достоинству оценить кухню этого ресторана. Может только туалет.

- Добрый вечер, девушки, – радостно приветствует нас Алексей.

- И тебе не хворать, Лёлик! – вместо меня смело отзывается Алла. – А ты, смотрю, своего Болика прихватил?

- Аллочка, ты как всегда на волне сарказма, – приторно цедит второй парень. – Смотри, не утони!

- И не подумаю, Болик. Главное, сам не хлебни.

В эти моменты я почти завидую подруге. Иметь такую самоуверенность и способность отвечать на грубости с лёгкостью ядовитой змеи, думаю, многим бы хотелось. Я же вечно только потом спустя время придумываю достойный ответ своему обидчику.

- Друзья, давайте не будем ссориться. Полина, это Павел. Мой хороший друг. Даже не знал, что они с Аллой настолько близко знакомы, – встречается Алексей и первым шагает ко мне.

В его словах мне чудится издевательство, а в глазах лишь раздражение. Милый днём сейчас блондин вызывает только желание как можно скорее вернуться домой.

Одна его рука обхватывает запястье и тянет меня к себе, а другой он впихивает мне небольшой букет роз. Приходится отпустить руку подруги, чтобы перехватить букет, дабы шипы цветов не испортили ткань платья и не поцарапали меня. Алексей, пользуясь моментом, оттягивает меня от подруги в своё единоличное пространство.

И мне не нравится эта неожиданная вольность, но сделать ничего не могу. Наша компания прилично мешает другим приезжающим гостям, поэтому поддаюсь напору муж-

ской ладони, что уже легла на талию.

- Алексей, мы вроде бы хотели просто поужинать, – растеряно бормочу я, пытаюсь осторожно выкрутиться из неприятных объятий.

А ещё этот ужасный букет жутко мешает. Ищу взглядом Аллу, чтобы она спасла меня от всех разом.

- Полиночка, так мы и идём ... наслаждаться ужином. Тебе понравится, – интимно на ухо шепчет мой сопровождающий, что меня передёргивает от его хриплых намёков между слов.

А потом мой рыщущий взгляд спотыкается о прямой и опасный. И вот тут становится страшно!

Глава 10

Илья

Алла меня удивила.

Утром девушка активно совращала меня своим телом, а после обеда, изображая мега-заботливого коллегу Ромашки, передала от неё якобы дополнение по лечению.

В записке было время и название ресторана. Приглашает меня на свидание? Или это координаты свидания её подружки?

Решил, что проверю в любом случае, да и просто проветриться мне не помешает.

Мою тачку пригнали ещё вчера, поэтому немного поблудив по навигатору всё-таки добрался до указанного в записке ресторана. Тут после тишины клиники было суетно и нервно.

Ромашку видно не было, но спустя пару минут увидел шевелюру и красное платье Аллы. Она была не одна, а с каким-то парнем, с красной прямо под цвет её платья рожей, который пытался подарить ей букет. Я бы на его месте не стал продолжать пихать этот веник, так как судя по злему прищур у Аллы, девушка готова сунуть цветочки ему в задницу.

А вот когда перевёл взгляд на соседнюю с ними пару, то про девушку и её придурка-ухажера резко позабыл.

Полина, которая замужем и не ищет со мной отношений,

кроме рабочих, сейчас была в компании блондинистого хера. Картинка достойная крови! Его!

Этот самый Лёлик, что утром нежно скакал вокруг добычи, теперь же нахально облепил талию моей Ромашки, и шептал какое-то говно ей в ухо, от чего у той появилось за-
травленное выражение лица. Полина стала растеряно озираться, и наши взгляды пересеклись.

Время застывает, как это частенько бывает со мною на ринге.

Между нами всего каких-то пару метров и снующие туда-сюда люди, но я вижу и чувствую, как будто совсем рядом. Её неловкие движения, чтобы освободиться от мудака, букет, что она держит на расстоянии от себя, словно боясь обжечься. Моей Ромашке жутко плохо, и я не знаю как именно это понял. Шквал эмоций в глазах Полины бьёт прямо под дых, срывая дыхание, и заодно мозг.

И теперь я точно знаю, что сделаю в следующую минуту.

Блондин моё приближение прошлёпывает, но это его проблема. Во мне сейчас настолько много агрессии, что я почти не думаю, что творю. Сплошные инстинкты на фоне испуганных лазурных глаз. И только эта живая паника Ромашки тормозит меня, как взмах руки рефери.

Когда между нами остаются сантиметры, губы Ромашки испуганно приоткрываются, а сама она будто скукоживается, стараясь стать ещё меньше. Словно ожидает от меня... удара. По ней.

От этой мысли охереваю настолько, что вместо эпичного мордобоя, которого требует тело и всё те же инстинкты, просто ловлю тонкое запястье с проклятым букетом и дёргаю Полинку на себя.

Её тело удобно впечатывается в моё, моментом напоминая насколько сильно я на ней задвинут. Пригибаю свою голову к обнажённому женскому плечу, вдыхая сладкий аромат духов и ещё чего-то неповторимого, но только ей присущего.

- Привет, доктор Полина, извини, я малость задержался, – и оставляю мягкий поцелуй на её ключице.

Не вижу её лица, но чувствую лёгкую дрожь хрупкого тела.

- Я не понял! Вообще-то девушка со мной! Или вам чемпионам всё можно?!

Лёлик, сука, просто тихо испариться явно не хотел. И зря! Весь его гламурный вид жаждет справедливости. Да вот только правда у нас с ним разная.

Полинка дёргается всем телом, когда я легко выхватываю у неё ненавистные по всем параметрам цветы. Этот колючий презент должен однозначно отправиться обратно его дарителю.

- Одну секунду, Ромашка, мне тут надо на вопрос ответить.

Оставляю напряжённую девушку и в два шага приближаюсь к блондину.

Сегодня мне как никогда мешает отсутствие ведущей руки, но в случае чего для этого нарцисса мне хватит и одной левой.

- Лёлик, мне можно. Ведь чемпионами просто так не становятся. Усёк? А теперь хватай свой букет и быстренько уёбывай отсюда. Я сегодня добрый.

И когда придурок не забирает букет, а вместо этого гнёт грудь колесом и типо поигрывает на публику бицухой, я от души вмазываю всеми шипами разом в его расстёгнутый ворот белой рубашки.

Несчастный надутый гондон разом сдувается, морщась от боли. Иглоукалывание – это определённо не его любимый вид терапии.

- А чего это ты добрый? – разъяренно шипит Лёлик, откидывая переломанные цветы от себя подальше. – Может потому, что не можешь?! Вы боксёры нахрен на башку отбитые. Тупые каченные отморозки на стероидах, которые только и могут, что трахать всех подряд без разбора! А в реальности ты, блять, никто и звать тебя никак! Ну давай же... поговорим как мужик с мужиком!

А давай! Я просто по старинке впечатываю кулак в нос Лёлика. Короткий разговор, знакомый хруст и насопырка придурка хлещет кровью на его охеревшее от шока и боли лицо и рубашку. Отличный разговор, а главное, по существу.

Теперь публика вокруг нас стала оживляться, а парень, что стоял позади с Аллой, кидается с матами в нашу сторо-

ну. И я, бляха, не против и просто жажду продолжения. Этот хоть не похож на прилизанного суслика-блондина, и возможно, наш «разговор» продлится на один удар дольше.

Полина тоже кидается ко мне и что-то говорит, и я чувствую жар её ладони на своей груди, но на всякий случай не отвлекаюсь. Правой рукой на сколько хватает силы и объёма движений вжимаю в себя тонкую талию.

- Боже, Павлушка, а ты то куда?! – громко ржёт Алла, хватая парня за плечо, при этом продолжая снимать нашу встречу на мобильный. – Болик, помаши маме ручкой и скажи «Прив-е-е-т».

К моему неудовольствию парень тормозит и зло смотрит на меня, а потом смачно сплёвывает в сторону и прячет взгляд. Всё ясно. Боец сдулся.

Подхватив своего воющего на всю округу по ходу дела другана, они неровной походкой двинули в сторону парковки такси.

- Сириус, это было красиво. Я всё сняла. Если хочешь, потом скину.

- Да нахрена оно мне надо, – морщусь от воспоминания жалкой морды Лёлика, когда тот понял, что сейчас занюхает мой кулак.

Вокруг нас на расстоянии взволнованно рокошет толпа, что я призывно обвожу тяжёлым взглядом каждого, вдруг кто-то желает составить мне партию. Выпустить весь пар с одного удара у меня естественно не вышло.

Желающих нет, и все быстренько стали расползаться по своим делам.

- Господи, это ужасно! – слышу нервное от Полины, что активно, но соблюдая осторожность, снимает мою больную руку со своей талии.

- Что именно ужасно, Ромашка? – пытаюсь выдохнуть и успокоиться, переключаясь на тепло и запах моего доктора.

Она смотрит на меня расширенным от страха глазами.

- Ты. Зачем ты сломал ему нос? За что?

В тихом голосе звучит разочарование и обида. Приехали, твою мать!

Глава 11

Полина

Это как кошмар наяву, где сон и реальность по одну сторону.

Взбешенный Илья, охамевший Алексей и я. Кровь рывками попадает в сердце, а мозг туманит воспоминанием.

«- Адам, зачем ты его ударил? – верещала я, подпрыгивая из машины к мужчине, что постоянно продавал цветы на нашей улице.

Тот после мощного удара мужа рухнул без сознания на дорожку перед нашим домом.

-Затем, что могу, ибо нехрен таскаться к моему дому со своими черенками и пестиками.

- Адам, но так нельзя!

*- Полина, пошла обратно в машину и не смей выходить оттуда без моего разрешения. Без бабского мнения разбе-
русь!»*

Цветы, удар, кровь... Господи, в моей жизни всё повторяется!

Меня обжигает пониманием, что я наступаю на те же грабли. Илья не станет слушать меня, жертву домашней тирании, как назвала меня Алла. Я же снова прогнусь под его давлением, и снова старый жизненный круг, только в этот раз удар от своего мужчины я могу и не пережить.

- Господи, это ужасно! – наконец-то, вырывается из меня хоть какой-то звук.

Ошарашенная собственными открытиями я теряю голос до едва различимого писка.

- Что именно ужасно, Ромашка? – отрывисто бросает Илья, и меня ещё больше скрючивает от желания как можно скорее уйти, а ещё лучше спрятаться.

От него. От своих воспоминаний. От мужа.

Да только впервые страх – повторить опыт прошлого, рождает желание защищать саму себя.

- Ты, – заикаясь заявляю Илье. – Зачем ты сломал ему нос? За что?

Сириус молчит, да мне и не нужен его ответ. Я его и так знаю.

«Потому, что могу».

Шарахаюсь подальше от боксёра, так как его медовые речи и нежные прикосновения для меня как та отравы для мышки, как свет для несчастного мотылька.

- Ромашка, – только и произносит недовольно Илья, как я уже мысленно бегу.

Видимо, в один день я не смогу превратиться из слабого котёнка в дикую пантеру. Всё, что я месяц старательно прятала на дне памяти, теперь разом хлынуло наружу, обжигая болью и страхом.

- Алла, я хочу уехать, – в панике от безысходности пячусь к ней, единственной, кто не обидит.

- Конечно. Я сейчас вызову такси.

Она обхватывает меня за плечи, пытаюсь заглянуть в лицо, но я прячусь за распущенными волосами как за ширмой.

- Я вас отвезу, – решает Илья, вставая близко у меня за спиной, но не прикасаясь. – Так безопаснее.

Он и безопасность в одном предложении – сегодня это звучит как насмешка века, но Алла соглашается. Я же просто хочу поскорее в свою комнату, где никого не будет.

У звезды бокса шикарная спортивная машина под стать ему – агрессивная и быстрая, но я просто спешу укрыться от внимания толпы и мира в принципе на заднем сиденье. Хмельнова забирается следом за мной.

- Полина, успокойся. Всё хорошо, – шепчет она мне, переплетая пальцы наших рук. – Тебя никто не обидит.

И мозгом я понимаю. Понимаю, что мир не рухнул, да и вся эта ситуация с Алексеем и его сломанным носом не стоит выеденного яйца, но ... приступ панической атаки уже набирает обороты.

- Мне надо домой, – шепчу ей, и в машину на место водителя садится Илья.

Его взгляд находит мой через зеркало заднего вида, и несколько секунд мы пытаемся прочесть мысли друг друга.

Но я сдаюсь первой. Не хочу! Ничего не хочу!

Наша поездка, слава богу, не занимает много времени, но мне хватает и этого. Всю дорогу ловлю на себе взгляд напряжённых и хмурых глаз Сириуса, от которого мне не по себе,

и поэтому едва щёлкают дверные замки машины, я вылетаю из салона и бегу со всей скорости к домику.

Шпильки мешают, застревая в декоративных камнях дорожек, и больно выламываются суставы, но я не замедляюсь. Уже только у себя в комнате позволяю выдохнуть загнанному телу, и меня сразу накрывает.

Озноб бьёт крупной дрожью, что едва не стучу зубами. Сбрасываю обувь, кидаю на постель сумочку, хватаю с кровати плед, и забиваюсь в самый дальний угол комнаты, где меня не будет видно от двери и окон.

Кутаюсь в пушистую и тёплую ткань с головой, пытаюсь согреться. Из последних сил пытаюсь заблокировать прошлое, но оно настигает, рвёт душу и срывает одним движением все корочки с ран.

Кричу от безысходности, а слёзы градом льются по щекам. Вот она я непутёвая!

Мне было двадцать два, когда я, юная, нежная и лишенная с рождения права голоса, познакомилась с Адамом. Его на мой день рождение привёл отец.

- Полина, это Шайберг Адам Львович – мой юрист и твой жених.

Я удивилась, но ещё и влюбилась с первого взгляда.

Адам красивый и статный мужчина, старше меня на пять лет, божественно улыбался мне весь вечер, любезно поддерживал со мной беседу и даже танцевал.

На следующий день мы сходили на свидание в ресторан, а

через месяц в нём же поженились. И я была самой счастливой невестой рядом с самым прекрасным и любимым женихом. Такой лав стори желала для себя почти каждая девушка.

Мама, сколько я себя помню, учила меня быть полезной для мужчин, скромной и тихой. Сначала уроки послушания я прилежно демонстрировала для моего отца, потом для мужа. Даже специальность в профессии мне подбирали соответствующую, и я одна из немногих, кто дополнительно проходила курсы различного массажа и приёмов нетрадиционной медицины.

Мой любимый муж стал единственной величиной в моей жизни, предметом моего слепого обожания.

Меня не понимали подруги, когда я отказывалась от встреч, чтобы не оставлять мужа без внимания. И вскоре, по совету Адама, я полностью отреклась от этих «бестолковых прожигательниц жизни».

Мой рай длился полтора года, а потом заболела мама. Рак за месяц превратил женщину в труху, а меня в осиротевшего ребёнка. Её смерть словно перевернула календарь моей безмятежности.

Я вдруг почувствовала себя такой одинокой. Птичкой в красивом доме, где никому не требуются мои знания и чувства. И впервые захотелось исполнить собственную мечту.

- Адам, я хочу малыша, – радостная от принятия серьёзного решения, я едва дождалась вечера, чтобы поделиться им с мужем.

- Полин, малыш, нам ещё рано заводить детей. Неужели тебе не нравится наша жизнь?

- Нравится, конечно, но уверена, что ребёнок только добавит в неё ярких красок.

- Откуда такая уверенность? – холодно отозвался супруг, резко оттолкнув от себя вилку с тарелкой. – Когда это ты стала большим специалистом по детям? А? Снова какие-то полоумные подружки нашептали?

Я испугалась и замолчала. Адам никогда не повышал на меня голоса. Да и не за что было. Я очень старалась ему угодить.

- Прости, любимая, что сорвался. Просто устал на работе, – муж уже виноватым голосом оправдался за резкость слов.

И я, конечно, же простила. И потом снова простила, и ещё миллион раз. Через год моя жизнь превратилась в сплошной кошмар. Все тёмные стороны и больные наклонности моего мужа, которые он успешно скрывал первое время, вышли на свет.

Глава 12

Полина

- Польшка! Ты где?! Барышникова? Не пугай меня так!

Голос Аллы, полный неподдельной тревоги, вывел меня из транса. После мощного приступа панической атаки меня всегда отключает, я будто бы засыпаю.

- Я тут, – охрипшим голосом отзываюсь из своего угла.

- Вижу, но, блять, от увиденного мне не легчает, – признаётся отрывисто подруга и встаёт перед мной на колени. – Прости, дорогая. Это я, идиотка, виновата. Я нарочно устроила это представление, но, чёрт, не думала, что ты воспримешь это так близко к сердцу.

Открываю полностью припухшие от долгих слёз веки. В висках поселился дятел, а губы пекло как от жгучего перца.

- Зачем? Для кого представление? Для меня?

- В некотором роде и для тебя, но в большей степени захотелось проучить этого гондона Лёлика.

Хмельнова плюхается на пол рядом со мной, подтягивая до бедра подол своего красного платья, чтобы не мешал. Она тоже босая и усталая.

- А что он натворил? – вяло интересуюсь у подруги, укрывая пледом и её.

- Спорил на девушек. Условие – переспать за определённый срок. Выигрыш – кучка денег.

Мне везёт на всяких придурков. Однозначно, я должна получить приз за это.

- А почему именно в этот раз? – резонно интересуюсь я, и в глубине души червь сомнения роет новый ход.

Неужели, Алла тоже лишь играла со мной?!

- Потому, что впервые Лёлик пошёл ва-банк. Ставки были крайне высоки, и нашему бизнесмену захотелось сорвать куш. А ещё Сириус... утром я поняла, что наша звезда бокса тоже пойдёт до конца. За тебя.

Хочу громко засмеяться, но выходит лишь жалкий хрип и блеяние овцы. Алла дёргает плечами от неожиданности, но ещё ближе придвигается ко мне.

- Полинка, я идиотка. Думала, что тебе будет на пользу увидеть, как классный мужик отхерачит гондона, посмеявшегося позариться на тебя. Реально, никакого злого умысла с моей стороны.

Хмельнова вроде бы не врёт.

- А что руководство? У вас тут кругом вип и элита, а массажист проворачивает такое.

- А Лёлик тоже из элиты. Сынок обнищавшего бизнесмена. Вот его устроили к нам по блату. Красивый и язык подвешан хорошо, да и руки из нужного места растут. Женская половина наших пациентов благоволит к нему. Многие закрывают на такой тотализатор глаза. Мол, играет красавчик и ладно. Безобидный же. Да только не для всех.

- А что Аристов? Ему говорила?

Алла гордо задирает подбородок и воинственно складывает руки под грудью.

- Пыталась обличить эту парочку Лёлика и Болика, но была выслана прочь из кабинета. Сама "придумала-поверила-обиделась", вот ответ нашего дорого Платона Юрьевича.

Ну, в это я вообще легко поверю. Шеф у нас на эмоции и сантименты щедр, как пустыня на оазисы и водоёмы.

Устало откидываюсь на стенку, снова прикрывая глаза. Надо бы поспать, а ещё взять отгул на денёчек. Или два.

- Полин, со мной дурой всё понятно, а вот что с тобой?
- Приступ панической атаки. Ничего страшного, поверь.
- Да твою же мать! – искренность матов Аллы сегодня меня даже умиляет. – Чем помочь? Только скажи?

Чем? Стереть память, подарить машину времени ...

- Ничем. Оно само приходит, и также само уходит. Надо, наверное, просто поработать с психологом, но пока я не могу трепаться о своей тайне налево и направо.

Теперь тяжело выдыхаем обе.

- Сириус лишь хотел защитить тебя.

После упоминания запретного для меня имени снова смотрю на подругу.

- Он попросил замолвить за него словечко?
- Кто? Эта грозная машина тестостерона? Ха! – саркастически глумится Алла над моим предложением. – Вообще ничего не сказал. Просто ушёл.

- Ушёл и хорошо, – вроде как провожу главную линию в

наших отношениях.

Она поперёк.

Моя комната погружается в тишину. На улице уже ночь, поэтому продолжать сидеть на полу становится абсолютно бессмысленно. Угроза сумасшествия прошла. Надо бы двигаться дальше, но я продолжаю просто сидеть.

- Откуда у тебя панические атаки? – всё-таки решается задать вопрос моя напарница по отдыху на полу.

- От мужа.

- Хмм... воздушно-капельно передаётся или контактно? – она, как всегда, старается шутить и смягчить наш непростой разговор.

- Контактно.

- Вот мразь! Прививку на него, во всё тело, – снова сердится подруга. – Расскажи, может я смогу чем-то помочь.

Алла второй раз за последние пять минут предлагает мне помощь, хотя я её не просила. Зато, когда я пришла со своей проблемой к отцу, он просто обозвал меня неврастеничкой и отправил полечиться на курорт.

- Я вышла замуж по любви, а когда через полтора года захотела ребёнка, мне указали на место у коврика возле входной двери. Адам работал в тандеме с моим отцом, представлял его интересы как юрист. Сначала «кормил» меня историями, что у него большие проблемы на работе и он сильно устаёт, поэтому регулярно срывается дома. Папа подтверждал. У нас были скандалы по любому пустяку: не так по-

смотрела, не то сказала, не так голову наклонила. Я молчала и терпела, стараясь помнить, что любить надо и в горе, и в радости. Однажды ему стало мало просто матов и ругани. Адам стал бить посуду, швырять мебель, всё это периодически прилетало в меня. Я билась в истерике, а он извинялся и тащил в постель «извиняться». Через некоторое время холодная кукла в постель стала тоже его раздражать, тогда он впервые поднял на меня руку, залепив пощёчину. В общем, Аля, прошла любовь – завяли помидоры.

Она после крайне сокращённой и облегчённой версии моей жизни сидит словно пришибленная.

- А в тот день, когда мы с тобой столкнулись на улице, что случилось? На тебе лица не было, но ты мне сказала, что просто перегрелась на солнце.

Воспоминание режет так остро, что я мгновенно чувствую запах свежего хлеба из моей любимой пекарни, блеск солнца в рыжих кудрях беременной любовницы мужа и самодовольную улыбку Адама.

- Я встретила мужа с беременной любовницей.

Алла хмурится и несколько минут о чём-то раздумывает.

- Так за каким хреном ты вообще домой вернулась?! К нему?! Я же ещё тогда предложила помощь. Задницей своей прекрасной чувствовала, что у тебя в жизни тарелка с дерьмом.

Сейчас я тоже не понимаю, как тогда могла поверить в чушь, что нёс Адам.

- Я написала мужу сообщение, а в ответ получила, что всё неправильно поняла. И мы обязательно дома поговорим. И заверения, что он любит только меня.

- Поговорили? – скептически интересуется Аля, на нервной почве запуская пальцы в свою укладку и безжалостно её портя.

- Да. Адам на удивление спокойно рассказал, что это жена его друга Игоря. Он ей просто помог добраться до дома, так как таксистам Игорь не доверяет, а сам тот никак не мог сорваться с работы. Я стала задавать разные вопросы, но муж легко отвечал на любой и всё действительно складывалась так, как он и сказал. Я вспомнила друга, и у него действительно рыжая жена, но та была пухлее. Адам сказал, что Рая похудела из-за токсикоза. Но сомнения остались, и тогда думая об этом целую неделю я решила на то, что никогда не делала. Когда муж крепко уснул, я залезла в его телефон.

Приходится сделать паузу. Предательство того момента до сих пор режет острой болью. В те минуты моей жизни, когда я просто листала фотки мужа и той рыжей, мои розовые очки разбились и всё стёклами внутрь.

- Я не хотела этого видеть, но не могла остановиться. И даже когда дошла до папки с home-видео, то продолжала смотреть, как мой любимый муж трахается во всяких позах со своей любовницей, а она так стонет под ним, словно кончает каждую минуту. У нас с ним такого даже в первые месяцы семейной жизни не было. Я даже не знала, что он вообще

таким интересуется: глубокий минет, анал и ещё куча всего, чего не знала и я сама. Адам в постели со мной всегда был очень сдержан, а я ... никого другого не знала. Сравнить было не с чем, да и тогда мне казалось, что главное в семейной жизни – это не отсутствие моих оргазмов, а присутствие в ней любви и уюта.

- Вот же попадалово! Вот я сразу сказала, что мразь должна была трахать тебя до седьмого неба, а не твои мозги и свою любовницу.

- До седьмого неба... Господи, да я даже дальше первого не поднималась.

От воспоминаний поднимается знакомая тошнота. Прижимаю руку к горлу, пытаюсь совладать с позывами, но ничего не выходит. Бегу в туалет в сопровождении подруги.

Когда желудок чистится от скудного содержимого до пустых позывов, я расстаюсь с «белым» другом.

- Поль, а у тебя так давно? Ну тошнота и рвота?

Я сразу понимаю к чему клонит Аля.

Глава 13

Полина

- Полинка, что сегодня снова филонишь от работы? Или точнее, скрываешься от одной конкретной личности?

И так второй день подряд. У меня стали закрадываться нехорошие мысли, что Сириус приплачивает Хмельновой, чтобы та не давала мне о нём забыть. Вот ни единого шанса!

Делаю вид, что ничего не слышу, кроме шипения бекона на сковороде.

- Барышникова, не претворяйся, что оглохла. Я же вижу, как порозовели твои щёки.

Алла садится за стол, что стоит позади меня и теперь с упорством маньяка сверлит своим гневным взглядом мою спину.

- И не собиралась ничем притворяться. Я болею. Отравилась в ресторане. Ты же сама видела, как меня спасал наш унитаз. Тебе два или три яйца?

- Два, – и тут же на старые рельсы. – Поль, ну, будь человеком, поговори с нашим чемпионом. Между прочим, ты его лечащий врач. И вообще, отравиться в ресторане невозможно, не зайдя туда, но в любом случае я безумно рада, что это не беременность от твоего сучары-муженька!

Я тоже была рада, что не беременна, когда такое случилось впервые после побега. Да только секс с мужем у меня

был давно, да и все анализы показали отрицательный результат. Я спокойно выдохнула. Аля теперь тоже.

А ведь полтора года назад я молилась о ребёнке от любимого человека. В нашей жизни нет ничего постоянного...

- Полина, ну не уходи в себя, когда я рядом и вся горю.

- Отчего горишь? – стараюсь действительно не проваливаться обратно в прошлое. Надо жить настоящим.

- От голода и твоего ослиного упрямства.

- И кто из нас двоих ещё больше осёл надо бы разобраться.

- Мы обе проиграли, ибо это звание теперь носит твой боксёр, который отказывается от полноценного лечения без своего лечащего врача, и даже съехал из отделения в отдельный домик на территории клиники.

- Аля, у меня официальный больничный! Звёзды спорта про такое не слышали?! Не-а? Ни разу?! И у него прекрасная замена.

- Это я-то?! Ну да... четыре часа подряд два раза в день люблюсь, как этот терминатор истязает своё тело.

Истязания в его случае – это плохо. На душе становится тревожно и совсем грустно.

Громко стучу тарелкой с яичницей и беконом по столу, когда ставлю завтрак перед подругой.

- Завтра выйду. Можешь передать.

Алла радостно кричит, а у меня непроизвольно волна дрожи по телу. Вообще не знаю, как теперь вести себя с Ильёй! Но Хмельнова права, в первую очередь, Сириус – мой па-

циент, которому действительно требуется медицинская помощь.

А мне походу дела, срочно требуется психологическая.

- Тогда я понеслась на работу, может, сегодня после радостной новости чемпион позволит отвести его хотя бы в физиоотделение.

- Хмельнова, сколько он тебе платит? – не выдерживаю и всё-таки озвучиваю свои мысли.

- Кто?! Сириус? – и она громко смеётся, но при этом едва проглотив еду, впихивает в себя новую порцию. – Ни копейки, сволочь!

Дальше она ещё что-то бубнит с набитым ртом, но я лишь качаю головой, отказываясь разбираться в этом детском лепете.

- Кофе будешь?

- Не могу. Опаздываю. Спасибо за завтрак.

Быстро чмокнув меня в щёку, Алла на ходу цепляет свои вещи, включая кроссовки уже в коридоре. Вот же заполошенная!

Вспоминаю про кружку-термос для подруги, что вчера заказала через интернет, а сегодня уже обещали привезти курьером. Завтра смогу порадовать эту хроническую опоздунешку «кофе с собой».

Завтра ... что я буду делать завтра, когда заявлюсь на работу?

Сейчас, спустя время и узнав подробности истории с Лё-

ликом я, конечно, не реагирую так остро на выпад кулака Сириуса, но блин ... он-то тогда не знал, что Алексей такой гондон, как его зовёт Хмельнова. Или знал? Или просто навесил на меня бирку «Моё», не узнав моего мнения, и теперь охраняет территорию?! И мне это тоже не нравится, так как имеющейся опыт подсказывает печальный исход. Для меня однозначно! Ведь Илья, может быть, по сути, недалеко ушёл от массажиста.

Один проворачивал такое за связи и деньги, а боксёр не терпит поражений ни на ринге, ни в личной жизни.

Алексея уволили сразу на следующий день, и что-то мне подсказывает, что к этому делу приложились ручки моей Альки. И заодно её видео.

Уходил массажист тихо, но из сплетен, что принесла мне подруга, он обещал со всеми покончить.

Сириус уходить пока никуда не собирается, по крайней мере не раньше, чем у него восстановится рука и придёт время очередного боя. А значит, мне нужно до завтра определиться с тактикой поведения в присутствии моего пациента.

Додумать не получается, так как трель телефона внутренней связи разрывает цепочку мыслей.

Вызов с поста охраны въезда на территорию клиники.

- Добрый, а Полину Семёновну можно?

- Доброе утро. Слушаю вас.

- К вам тут... посылка приехала. Сможете подойти?

Доставка не подкачала, и действительно на часах ещё и

девяти утра нет, а заказ уже почти у меня в руках.

- Конечно. Буду через пару минут.

На мне уже одет спортивный топ и короткие шорты для утренней пробежки, поэтому дополнительно закинув в рюкзак паспорт и кошелёк, я рванула на улицу.

Погода, как говорится, шептала. Вчера прошёл ливень, поэтому сегодня зелень смотрелась особенно ярко и сочно. В воздухе ещё пахло сырой землёй, но и обещание жаркого дня уже сквозило ярким солнцем через листву.

От нашего с Аллой домика до въезда недалеко, поэтому я, прибавив скорости, добежала довольно быстро.

Улыбаюсь и машу в знак приветствия парням в спецовках внутри постового домика, и тороплюсь к калитке. На ходу вытаскиваю телефон из заднего кармана шорт, чтобы предъявить курьеру скрин моего оплаченного заказа.

- Доброе утро, дорогая! Как хорошо, что ты быстро собралась!

Я перестаю не только идти, но и дышать. Моё сердце замирает, ноги буквально врастают в тротуарную плитку.

Напротив в паре метров от меня стоит Адам. Огромный букет алых роз буквально заслоняет всего его, но оскал на мужском лице мне видно просто отлично. И вот именно от него, а ещё и от обещания жестокой расправы в глазах мужа я вся покрываюсь льдом.

Это ужасно! Иглы страха и паники моментально связывают меня по рукам и ногам, при этом напрочь лишая голоса.

- Ну, пошли в машину, Полина. Пора выезжать, а то опоздаем домой.

Он шагает ко мне и тянет свободную от букета руку к моему запястью. Его пальцы сразу причиняют боль. В захвате мужа нет ни капли той наигранной для публики нежности.

Адам теперь сломает мне руку, но не отпустит! Никогда!
Я пропала!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.